

ГЕЛИОССО:
ЛЮДИ СОЛНЦА

ЛАРИСА
РАЗИНЬКОВА

Лариса Владимировна Разинькова

Гелиоссо: люди Солнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68876853

SelfPub; 2024

Аннотация

Планета Земля. 2222 год. Юная героиня Ооса знакомится с гелиоссом, потомком Солнца по имени Даас. Их опасному сближению препятствует множество факторов – физические различия, традиции, чувство долга... Кроме того Планета, подвергшаяся нападению Существа, находится на краю гибели. Мрачный вторженец намеревается лишить землян тепла и света, даруемого Солнцем, нарушив тем самым хрупкое равновесие, оберегаемое Великим договором. Нашим героям предстоит бороться не только за свое счастье, но и за будущее всей планеты.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	35
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Лариса Разинькова

Гелиосо: люди Солнца

*Стирает время города, Сжигает небо сотни
звезд, И лишь любовь жива всегда, И, как всегда, к
ней путь не прост...*

Глава 1

Яркий свет разливался по равнине и начинающемуся предгорью. Солнечные лучи, спускаясь на землю, текли струями золотого огня, Гелиосс заплетал свои огненные косы, соединяя их с земной поверхностью. Золотые ручейки несли сияние, но могли уничтожить то живое, что встречалось на пути.

На одной из троп, спускающихся с возвышенности, стояла девушка. Длинными волосами играл ветер, одна прядь ниспадала, закрывая часть лица, пара маленьких косичек аккуратно спускалась вдоль нежного овала. На переносице белела лента. Ооса пыталась спасти молодое дерево, которое росло почти на тропе и могло погибнуть, попав под огненные струи. Девушка выстроила из камней ограждение и, отодвинув ветви, придерживала их одной рукой. Она наблюдала за яркими струящимися змейками, которые стекали и соединялись в небольшие ручьи.

Один из таких лился практически у ее ног. Неожиданно ручеек стал утолщаться, уплотняться, надуваться в форму шара, вытягиваться в высоту. Через пару секунд перед Оосой стояла мужская фигура, отсоединившаяся от потока. Это было довольно странное зрелище: золотой человек был подвижен и пластичен, хоть и напоминал отдаленно каменное изваяние, которое смешно моргало пушистыми золотистыми

ресницами. Но что-то неуловимо менялось – пара секунд, и золотая оболочка приобретала все больше от человека, с тем отличием, что кожу будто пронизывали тонкие золотые нити, напоминающие то ли разрывы ткани, то ли рисунок сосудов и вен, пульсировавших светом. Иногда эти нити-вены выходили из тела и медленно лились-струились уже в воздухе.

– Здравствуй, – прозвучал голос с металлическим оттенком. Ооса продолжала смотреть на воплотившееся из огненного потока существо. Это была ее первая подобная встреча. Некоторое время они продолжали изучать друг друга.

– Мне любопытно, – нарушил молчание незнакомец, – что ты пытаешься сделать? – он кивнул в сторону деревца и выстроенного около него ограждения из камней.

Ооса посмотрела пристально золотому юноше в глаза и рассмеялась, смех разнесся нежным перезвоном колокольчиков:

– Я хочу сберечь дерево от вашего солнечного потока, иногда красота может убивать! – Ооса отодвинула неокрепший ствол молодого деревца еще немного в сторону. – А ты гелиосс? – она с любопытством протянула ладонь к плечу незнакомца, не касаясь, ощутила жар и мгновенно отдернула ладонь назад.

– Да, я сын Гелибсса. Осторожней, пока виден наш Мир, – он указал на Солнце, которое стояло почти в зените, – мы, действительно, можем быть опасны для Живого, а я не хо-

чу тебе навредить, – он помолчал несколько секунд и потом продолжил, – ты нравишься мне.

Пока оба были увлечены диалогом и друг другом, они не заметили, как за спиной юноши стала формироваться из потока еще одна фигура, на этот раз женская. Будто статуя греческой или, точнее, египетской богини оживала на глазах. Идеальные линии женского тела, колючий взгляд, повадки крупной опасной кошки.

– В чем причина остановки, Даас? – сияющая золотом коснулась плеча незнакомца. Тот немного смутился, услышав знакомый переливающийся, как звенящий поток, голос и, оглянувшись, ответил, что скоро догонит, все в норме. Но Золотая кошка вдруг заинтересовалась собеседницей своего соплеменника.

– А ты смелая! Удивительно, что в таком теле проявлен такой сильный Дух, дерево спасаешь? – Золотая заулыбалась, глаза ее заискрились, – Даас, догоняй, – и неожиданно упав всей собой в поток, исчезла в огненном ручье. Ооса смущенно разглядывала юношу, его телосложение и внешность были привлекательны, «ладненький», говорила про таких ее Старшая мать. Прервав паузу, Ооса произнесла:

– Значит, Даас. А ты мне тоже нравишься, вот только жаль, не дотронешься до тебя, горячий очень, – она вновь закатилась своим «колокольчиковым» смехом. Незнакомец немного помолчал и произнес:

– А знаешь, давай после заката увидимся на этом месте, и

ко мне можно будет даже прикоснуться, – он широко улыбнулся, – я дам тебе дотронуться, а ты расскажешь о себе и назовешь свое имя, пойдет? – Даас прищурился. Ооса кивнула в ответ, юноша стал терять форму, медленно стекая, как воск свечи, в свой родной поток. Девушка еще долго стояла и смотрела вслед удаляющемуся золотому ручью, пока тот не стал уменьшаться и совсем не иссяк. Она погладила дерево, что-то пошептала ему и стала подниматься на возвышенность, надо было поторопиться в свой Раддос, а после заката вернуться на место встречи, чтобы вновь увидеть понравившегося незнакомца.

Раддосы – крупные общины, которыми проживали все те, кто не захотел уходить в так называемый Купол, делились, в основном, по принципу принадлежности к одной из девяти энергий. Первый Раддос чтил Энергию Обнуления, второй – Энергию Связи с тонкими мирами, третий – Энергию Воздаяния. Четвертый Раддос поклонялся Энергии Магии Жизни, пятый вел по Пути к Энергии Мастерства. Эти первые пять Раддосов имели еще и этажность в три этапа: в познании этих энергий люди могли подняться до уровня символов. Что касается четырех остальных – они были «на этаж ниже», но гораздо более сконцентрированными: Шестой поклонялся Природе Живого, именно к нему относилась наша героиня. Седьмой Раддос чтил Энергию Входа и Движения, Восьмой – Энергию Свободы. И, наконец, Девятый изучал Энергию Трансформации.

Еще каких-то двести лет назад, до Начала Контакта с Внеземным Разумом, жизнь на Планете была совсем другой. Да, были страны, города, люди. Были полеты в Космос, научные открытия, множились эзотерические и духовные течения. Но не было Куполов, Раддосов, свободного перемещения по Земле инопланетных путешественников.

Теперь же жизнь стала несколько иной и продолжала меняться с огромной скоростью. После заключения Великого Договора с Представителями Высшего Разума часть континентов отошла под влияние Его Сил. Взамен человечество получило гарантию относительной безопасности и доступ к новейшим технологиям, так, например, появились Купола. Их коснемся немного позже. Во всяком случае, проблема с безопасностью, расселением, дефицитом энергии и пищи была решена. Те же, кто предпочел рискнуть и не уходить жить в Купол, остались на открытых участках, расположенных в пригодных для жизни местах, и вели определенный образ жизни. Место, где жила Ооса, носило название Сенторана. Располагалось оно в центре юго-западной части Евразии. Вообще планета выглядела несколько иначе. Сенторана имела свой Купол и свои Раддосы. И если Купол был сосредоточением самых новейших передовых технологий, то жизнь в Раддосах отличалась простотой устройства: минимум технологий, максимум контакта друг с другом и с природой. Не говоря уже о концентрированном запросе духовного роста и сосредоточении на определенных эзотерических практи-

ках. Отдельной кастой жили Познавшие, реже их называли Темными или АнтМагами. К ним обращались за советом даже Верховные из Купола. Познавшие имели доступ ко всему объему знаний, доступному человеку. Они могли даже входить в контакт с Чертой, Антиматериальным. Цена такого погружения была высока. Но об этом тоже немного позже.

Что же наша героиня? Вернемся к ней. Ооса добралась наконец в свой Раддос. На пороге дома ее встречала сестра. Они собирались в лес за травами. Тиин держала в руках короб на длинной ручке. Увидев сестру, она обрадовалась, замахала руками:

– Ооса, наконец-то, скоро солнце зайдет, где ты пропадала? – они взялись за руки и побежали к опушке. Сестра была младше на два года, Оосе же не так давно исполнилось восемнадцать. Девушки были очень похожи между собой. Обе хрупкие, среднего роста. С нежными чертами лица. Энергия словно пульсировала в них: легкость, жизнерадостность, но в то же время в девочках чувствовалась удивительная сила. Иногда их принимали за близняшек. Смех был тоже удивительно схож: будто множество колокольчиков переливались звоном. Вот и сейчас сестры неслись по тропе на знакомую поляну, где обычно собирали травы, будто два Эльфа летели и стрекотали своими крыльями в полете.

– А у кого появился секрет? – остановившись, Ооса положила руки на плечи сестре и посмотрела ей в глаза. Тиин с удивлением покачала головой в ответ:

– Ну, точно не у меня! – и хотела было продолжить путь, но Ооса не давала. Она уселась прямо в траву и кивком предложила сделать это же сестре. После чего она выдержала паузу, уперлась подбородком в ладонь, подняла глаза вверх и продолжила:

– Может быть, тебе неинтересно, ну да ладно, расскажу. Я сегодня ходила в долину и там познакомилась с гелиосом! Он такой... необычный, и вечером мы договорились увидеться, – выпалила все и сразу наша героиня.

Сестра ее сначала замерла от услышанного, осознавая выданную ей информацию. Потом принялась расспрашивать все подробно, вплоть до деталей. Сказать, что она была шокирована, – ничего не сказать. Дело в том, что контакты с чужепланетниками не запрещались категорически, рассматриваясь в качестве опыта. Но и не приветствовались особо, потому что часто взаимодействия причиняли вред. О гелиосах информации было мало. Сами они не сильно проявляли заинтересованность, равно как и агрессивный настрой. Большая часть гористой местности имела характерные следы, остающиеся после их огненно-золотых ручьев. Перемещаясь, они собирали информацию о планете. Появлялись в атмосфере в виде множества золотых плавных линий. Опускаясь на поверхность, сливались в целое, а после разъединялись. Работали в группах. С заходом Солнца становились похожи на землян. Могли материализовывать из своего единства все необходимое.

Тиин была напугана и расстроена одновременно. Она знала о твердом духе сестры: если Ооса что-то задумала, это всегда воплощалось в жизнь. Не так давно сестра рассталась со своим партнером (отношения не оформлялись, а объявлялись); так вот партнер Оосы – Идлан, принадлежавший Раддосу Пути и Мастерства, до сих пор не мог принять разрыв. Он продолжал приходить к их дому каждый вечер, питая надежды вернуть отношения. Но безуспешно.

Тиин высказала все свои опасения вслух, потом улыбнулась и нежно обняла сестру:

– Хорошо, будь осторожна, любовь моя, давай займемся делом, травы сами себя собирать не будут, – с этими словами девушки вошли в практику, необходимую к выполнению, прежде чем что-то брать у леса. Они сидели рядом, закрыв глаза, направив ладони к траве, и глубоко дышали. Дыхание их было ровным и спокойным, практически в такт медленно раскачивающейся траве у ног. После чего сестры стали что-то нашептывать, а закончив, принялись активно выбирать нужные им растения. Было очевидно, что они являлись опытными охотницами в этом деле, и занятие это увлекало. Солнце проникало сквозь листву высоких деревьев и золотыми пятнами дрожало на растительности. Некоторые травы активно цвели, источая тонкие ароматы.

Прошел час, короб был полон, в лес опускались сумерки, пора было выдвигаться домой. Ооса выбрала высокое дерево, обняла его, насколько хватило рук, и стала напевать

ему песню, очень напоминающую колыбельную, только радостную и веселую. Слова повторялись, девушка раскачивалась в такт. Ее сестра сидела на пне и укладывала испрошенное у леса богатство. Каждый вид собранной ими травы имел определенные свойства: одни помогали лечить конкретные болезни, другие стимулировали иммунитет и т. д. В основном жители Раддосов не использовали в лечении химические соединения в виде таблеток. В каждой из групп были свои методы оздоровления. Например, в Первом – болезнь обнуляли. В Четвертом – лечили причину. В Девятом – трансформировали. И, конечно, обменивались накопленным опытом, оказывая друг другу помощь. В том числе, и в обучении. В каждом Раддосе были свои Магветты. Это был наивысший ранг Магов, которые управляли энергией живого и неживого. Они могли читать события прошлого и будущего во взаимосвязи. Жили обособленно от других, но всегда помогали словом и делом. Иногда некоторые обращались в Раддос, к которому принадлежали сестры, за помощью по сбору трав. С одной из них, Магветт Лидэв, Ооса взаимодействовала часто. Она принимала эту ответственность с радостью.

Надо отметить, что к своим задачам жители Раддосов подходили крайне серьезно. Выбор направлений осуществлялся сначала родителями, которые, наблюдая за чадом, могли с довольно раннего возраста замечать предрасположенность ребенка. Но по достижении шестнадцати лет выбор утвер-

ждался на совете, и решающее слово всегда было за персонай. Иногда случалось, что во взрослой жизни кто-то изменял направление, были даже такие, кто принимал решение уйти жить в Купол. Но такой выбор делался один раз в жизни и навсегда. Вернуться из Купола было невозможно. Равно, как и уйти из Раддосов. Это была целая система отношений. Но был еще один вариант ухода. За Черту.

Черта. Антимир. Тьма. Она располагалась на Западной стороне Сентораны. Начиналась резко от земли и простиралась до просматриваемого пространства вверх. Черная, непроглядная, словно облако или плотный газ, субстанция. Она появилась давно и простиралась на несколько километров. Ее, конечно же, пытались исследовать и изучать. От ученых Купола до Магов и Познавших. Единственное, что удалось выяснить, – одно из ее назначений. Скажем так, в нее уходили умирать, переходили Черту и устремлялись к Духу. Да, прозвучит немного странно, но человек имел право принять решение больше не жить в этом мире. Осознанное решение. В основном из жителей Раддосов за Черту уходили старики. На Поле Прощания подписывали и оставляли камень, который потом вкладывали в семейный Родакаст. Жители Купола иногда тоже изъявляли желание уйти за Черту. На этот исход испрашивалось разрешение у Верховных, потом у Магветтов, и лишь потом человек пробовал. Почему пробовал – да потому, что иногда Тьма не принимала человека. Смерть – это не бегство от проблем и трудностей.

Но вернемся к сестрам. Они возвращались домой по тропе, когда тьма уже вступила в свои права. Около дома разделились, и Ооса, огибая дом по длинной траектории, спешила ко второму входу. А Тиин спокойно подходила к распахнутым воротам. Ее прогнозы относительно бывшего партнера Оосы оправдались: Идлан застыл в ожидании у входа в дом. Он всматривался в сторону тропы и щелкал суставами пальцев. Увидев силуэт девушки, юноша сначала обрадовался, а когда узнал Тиин, заметно расстроился, но приветливо начал разговор и предложил помочь с коробом.

– Спасибо, он не тяжелый, – поблагодарила девушка, – а ты Оосу ждешь? – с этими словами она остановилась на пороге дома, отчасти перегородив вход, давая понять, что приглашения на чай не будет.

– Тиин, милаш, разве она не с тобой ходила за травами, – юноша явно нервничал, – я второй день не могу ее увидеть, – он смущенно опустил взгляд и закончил, – просто поговорить. Девушка, улыбаясь, приблизилась и с сочувствием произнесла:

– Во-первых, не «милаш», мне уже шестнадцать! Во-вторых, я же тебе говорила, что Ооса не хочет встречаться с тобой. И в-третьих, да, мы ходили за травами вместе, но потом она побежала к Лидэв. Так что ничего не получится, мне жаль, пока, – с этими словами она зашла в дом, а Идлану ничего не оставалось, как удалиться.

Тем временем Ооса уже спешила в долину на встречу с

незнакомцем Даасом. Почти полная Луна окрашивала все бледно-голубым светом. Открывающийся взору пейзаж потрясал воображение. На пару секунд Ооса приостановилась, чтобы насладиться панорамой, открывающейся перед ней. Предгорье и начало долины преобразалось в невероятно сказочную картину: голубое марево лунного света, казалось, окутывало все вокруг. Деревья и трава были неподвижны, будто само Время остановило неизбежное течение. Свечение преобразало и саму Луну, а глубина неба была непостижимой. Ооса подняла ладони вверх и начала любоваться звездами, которые, словно бриллиантовый песок, сочились сквозь пальцы. Вдруг в тишине ее окликнули.

В неоновом-голубых сумерках девушка разглядела знакомый силуэт. Она подошла поближе, некоторое время молодые люди стояли молча. Ооса с любопытством разглядывала юношу и его преобразование. Теперь он мало чем отличался от человека: высокий, почти на голову ее выше, атлетического телосложения, с правильными чертами лица. Улыбка и открытый взгляд – все это влекло. Тело выглядело обычно, за исключением просвечивающихся через кожу тонких пульсирующих оранжево-золотых нитей.

– Ооса, – она протянула руку, гелиосс бережно принял ее меж своих ладоней. Девушка почувствовала жар, а потом приятное тепло стало разливаться от кистей по всему телу. Это были новые ощущения. Так прошло минут пятнадцать. Со стороны казалось, что эти двое знакомы целую вечность,

тот случай, когда разговоры особенно не нужны. Ты читаешь во взгляде. И больше нет никого вокруг, вы одно целое. Вне времени. И просто хорошо.

– Ооса, красиво, – заговорил юноша, – Ооса, Даас, – голос с металлическими нотами звучал так необычно и... нежно, – вот теперь можешь меня потрогать, – Даас развел руки в стороны и снова заулыбался. Девушка аккуратно стала касаться его лица кончиками пальцев, в точке касания кожа начинала светиться, словно включалась маленькая лампочка, и чем быстрее было движение рук, тем больше это напоминало игру на каком-то фантастическом инструменте, но звучал свет.

Юноша наблюдал с интересом за нашей героиней, ему было приятно и ее присутствие, и прикосновения. И, скорее всего, гелиосс переживал подобный опыт Нежности впервые. Он знал, что человеческие существа – хрупкие создания. Жизнь их, относительно продолжительной вечности гелиоссов, была недолгой. Тело не выдерживало сильных перепадов температур. Изучение Земли и ее обитателей являлось основной целью пребывания группы Дааса на планете. Кроме сбора информации они осуществляли сотрудничество, обмениваясь данными с представителями земной цивилизации. Иногда к ним обращались за опытом войны из Раддоса Пути и Мастерства. В искусстве войны гелиоссам не было равных. Мощь и неуязвимость являлись их главной силой. Поэтому он, сын Гелибсса, с любопытством воспринимал это взаимодействие с земной девушкой, размышляя

о том, насколько она беззащитна и хрупка. Хотелось защитить ее так, как она защищала маленькое деревце, когда они впервые увидели друг друга.

Даас взял девушку за руку, и они решили прогуляться в сторону Купола. Взаимный интерес и симпатия, казалось, сводили на нет различия и стирали границы. Даас рассказывал о себе и своей жизни. В общих чертах, задача гелиоссов, а именно Воинов Света, к группе которых относился Даас, заключалась в посещении других планет, сборе информации и насыщении этой информацией Солнца. Само пребывание в Источнике было сложно описываемым делом: возвращаясь в Солнце, его обитатели переходили в состояние плазмы, сохраняя форму. А самой тверди, как у планет, не было. Ее заменяли искусственные конструкции. В очень общих чертах Солнце практически полностью состояло из своих обитателей, единственная схожесть была в том, что сохранялась некоторая иерархия с делением на группы и «этажность». Более развитые соплеменники не покидали Источник, а развивали его изнутри.

Ооса очень внимательно слушала, задавала вопросы, иногда просто смеялась и говорила напрямую, что некоторые вещи недоступны для ее понимания, в такие моменты она соединяла ладони на уровне груди – словно молила ее пощадить. Через некоторое время пара подошла к Куполу. Он начинался метрах в ста от того места, где они расположились, присев прямо на траву. Купол напоминал огромный

шар, вросший наполовину в земную твердь. Настоящие его размеры определить было сложно. Иногда Купол дышал и гудел. Сопровождался данный процесс незначительными, еле улавливаемыми вибрациями. Поверхность Купола отражала звездное небо и смотрелась его продолжением, а лунный свет мягко рассеивался по контуру. Молодые люди наслаждались необычайно красивым и впечатляющим зрелищем: небо вверху и небо в Куполе соединялись, и это преломление было едва заметным.

– А что там? – Даас кивнул в сторону Купола. Ооса пожала плечами. И принялась объяснять сложное для понимания инопланетнику:

– Я родилась вне Купола и никогда в нем не была, но там живет моя Старшая Мать, мама моей мамы, как раньше называли, бабушка. Но бабушке нравится больше, когда ее зовут по имени – Аннели. Она родилась в Куполе и выбрала жизнь там. А мама ушла из Купола, когда ей было шестнадцать.

Ооса немного помолчала и продолжила. Девушка рассказала о том, как двести лет назад, в условиях внешней угрозы и надвигающейся гибели всей планеты, случился первый контакт с Представителями Высшего Разума. И был заключен Великий Договор. Жизнь землян претерпела серьезные изменения. Одни предпочли безопасную жизнь в Куполе. Другие остались на поверхности, в естественных условиях, но без гарантии полной безопасности. Потому что периоди-

чески на планету прибывали агрессивно настроенные инопланетные представители с враждебными намерениями. И это несло определенные последствия для жителей Раддосов. Купол же имел защиту, которая оберегала его жителей. Технологии, переданные человечеству, позволили создать сам Купол, решить проблему с дефицитом ресурсов, энергии и еще ряд проблем, вставший перед людьми в подобной ситуации. Видимая часть Купола была его малой частью. В глубь Земли уходили многочисленные этажи. И никто точно не мог сказать, сколько их на самом деле. Поговаривали, что есть секретные слои, куда допускались лишь избранные.

На планете было более ста подобных Куполов, расположенных в предписанных Договором местах. У каждого из них были Верховные – они занимались управлением, поддерживали связь между собой, Раддосами и представителями Высшего Разума, присутствующими на планете. Раддосы, как правило, сопровождали Купола, они образовывали своеобразные группы, прекрасно дополняя друг друга и предоставляя самую главную возможность – возможность Выбора. В Куполе, которым сейчас любовались молодые люди, как мы уже упоминали, жила Старшая Мать Оосы. Девушка иногда приходила ее навещать, и они могли часами разговаривать, общаясь через прозрачную переговорную стену.

– Может быть, когда-нибудь я познакомлю тебя с моей Аннели, бабушка живет там, – девушка указала рукой в сторону Купола. – Скажи, а кто эта девушка, похожая на Золо-

тую кошку, которая была сегодня с тобой?

– Тейла? Это моя сестра, – немного смутился Даас, – и Королева. Сестра – настоящий воин и лидер, а ты... ты тоже Королева, – юноша смотрел на нашу героиню, и глаза его сияли. Девушка осторожно коснулась ладонью его лица и прильнула к плечу. Затем они сидели в тишине, словно пытаюсь запечатлеть в памяти все даже самые незначительные детали этой ночи: негромкие звуки, растворяющиеся в ночи, утопающие в темном бархате неба звезды, светившийся перед ними Купол, дыхание ветра и шепот травы. Когда на востоке забрезжил рассвет, Даас стал наливаться золотым светом. Пришло время прощаться. Легкие объятия оказались немного горячими для Оосы.

– Мы еще увидимся? – юноша с грустью смотрел на нее.

– Когда это случится, я буду ждать тебя там, где мы встретились, – Ооса кивнула в сторону предгорья. – Я буду ждать... и буду скучать.

Даас взял небольшой камень, немного подержал его меж наливающихся оранжевым пламенем ладоней, пока тот не принял округлую форму и стал напоминать испещренный прожилками минерал, после чего отдал его девушке.

– Не хочу уходить, но... до встречи! – и практически мгновенно исчез. Ооса немного задержалась, наблюдая за ярким следом, остававшимся после молниеносных перемещений нового друга, и направилась к дому. Скорее всего, сестра, с которой они жили вместе, беспокоилась. Ооса шла

навстречу восходящему Солнцу, и теперь рассвет отзывался в ней какой-то странной грустью, а не просто радовал, как раньше. Солнце было таким же ласковым и щедрым, но отныне Светило воспринималось еще и Божеством, наделяющим своих детей убийственной способностью и разлучающим ее с Даасом.

На пороге дома ее встречала сестра: «Наконец-то! Потом все расскажешь, а сейчас – спать, в обед ты несешь травы Магветт», – Тиин проводила сестру в дом. Ооса обняла ее, мечтательно посмотрела в глаза:

– Мне так хорошо, – и, улыбнувшись, продолжила, – ты знаешь, Тиин, иногда мне кажется, что это ты моя старшая сестра. Люблю тебя, – доносилось уже из спальни. «И я тебя», – прозвучало в ответ.

Сестры жили вдвоем. После того как Ооса выбрала Раддос Природы Живого, ей было разрешено жить отдельно, а недавно к ней присоединилась сестра, сделавшая подобный Выбор. В молодости их мать, Лерла, принадлежала к Раддосу Связи с тонкими мирами, а отец, Адри, – Раддосу Пути и Мастерства. Но после заключения союза Лерле пришлось принять Путь своего мужчины, покинув группу. Это был еще один случай, разрешающий смену направления. Как правило, женщина выбирала Раддос мужчины. Иногда оставалась в родной группе, Раддос поддерживал ее, если она принимала решение родить ребенка, сохраняя за отцом право на общение с детьми.

С родителями у девочек были теплые отношения, основой которых являлось взаимоуважение. Это было характерно и для остальных представителей разных групп. Уважение чужого мнения, бережное отношения к чувствам других, признание права на свободу выбора – заключали в себе основополагающую суть принципов взаимодействия.

Вернемся к сестрам. Младшая собиралась на занятия. Надо сказать, что до шестнадцати лет программы обучения в Раддосах практически не отличались. Но с началом основного курса разделялись по направлениям. Тиин осваивала ознакомительный курс нового Раддоса. Ооса проходила вторую ступень. Но сегодня она пропустит теорию и отправится к Магветт с собранными по ее просьбе травами.

Наша героиня, проснувшись, первым делом кинулась искать камень, который подарил новый друг. Сидя в кровати, она разглядывала лежащий в ладонке кусок горной видоизмененной породы, ставший своеобразным связующим звеном между ней и юношей. Камешек поблескивал, нагреваясь от тепла человеческих рук. В голове всплывали подробности ночной прогулки. Сладкое, разливающееся теплом по всему телу чувство нежности, уносило в воспоминаниях к событиям прошедшей ночи. Действительность же возвращала внимание в здесь и сейчас. Ооса встала с кровати и начала проявление в дне сегодняшнем. И скоро ее можно было увидеть спешащей по тропинке, ведущей через лес, к дому Магветт с коробом наперевес. Она так легко и быстро перемещалась,

что со стороны казалось, будто птичка или бабочка порхает среди деревьев.

Наконец девушка снизила темп, она приближалась к дому Лидэв или, как ей позволено было называть Мага, Лиддик. Каждый раз, когда Ооса приносила травы, у нее возникало ощущение, словно с домом Лиддика что-то не так. В том смысле, что он был каждый раз другим. Она не узнавала его. Возможно, хозяйка, обладавшая магическими способностями, регулярно пересобирала свою действительность. Вот и сейчас, увидев Магветт, девушка помахала дружески рукой и начала диалог в момент, когда ей оставалось еще метров десять до финиша:

– Лиддик, здравствуй. У тебя опять новый дом? – голос нашей героини отзывался звонким эхом. Лиддик что-то увлеченно притаптывала в своем палисаднике, будто замечала следы. Так прошло минуты три-четыре. Девушка присела на скамью и терпеливо ждала, пока Маг закончит свои дела и обратит на нее внимание.

– А, это ты, моя птичка! – внезапно оказавшись перед девушкой, Лиддик смотрела на нее с присущей взгляду хитринкой, – дом как дом, тот же, что и в прошлый раз, и в позапрошлый. Дело в том, мой хороший, что дом не меняется. Меняешься ты, мой нежный эльф. – Лиддик присела рядом и закрыла глаза. Она глубоко медленно вдыхала и также не спеша выдыхала. От такого ритма стало клонить в сон.

– Что не мудрено, если всю ночь напролет гулять с гелиос-

сом, – девушка очнулась, слова Лиддик были продолжением ее мысли. Маг улыбнулась и положила ладонь на солнечное сплетение, девушка ощутила бодрость и прилив сил. Она была смущена и растеряна. Вспомнив про травы, Ооса открыла короб и стала раскладывать их рядами на небольшом столике, внезапно материализовавшемся перед ней. Лидэв умела удивлять. Сейчас она сидела напротив на маленькой скамеечке и, задумавшись, смотрела куда-то сквозь гостью. Облик Магини постоянно претерпевал изменения. Сегодня ее длинные волнистые волосы отливали сединой и были распущены. Возраст Лиддик определить было затруднительно – то она буквально «скрипела» старческим голосом, то двигалась быстро, энергично. Длинное многослойное платье могло оказаться плащом, а платок на плечах вытянуться в капюшон. В любом случае, наблюдать за этим, не включаясь в данный квест, было невозможно.

Ооса закончила с травами. Каждый раз, когда наша героиня уходила от Мага, та заказывала необходимые растения и девушка всегда находила запрашиваемое. Это было закономерностью, но продолжало удивлять.

– Не знаю, как ты это делаешь, но я принесла все необходимое: золотник, душицу, щитовник, медуницу, плаун, толокнянку, чабрец, – девушка перечислила собранные травы.

Лиддик, наблюдавшая за аккуратными движениями Оосы, тем временем что-то нашептывала на древесную палочку, которую через некоторое время зажгла и поставила в

центре столика. Аромат расходился в пространстве, наполняя собой все вокруг. С помощью данного ритуала Маги пробуждали Духов травы. Лидэв сидела, закрыв глаза, и держалась за край стола. Казалось, струйка дыма змейкой вилась от одного букетика травы к другому и активировала что-то. Над каждым из них возникало легкое облачко в форме существа, напоминавшего эльфа, лесного духа. Магиня принялась заговаривать духов, ее шепот напоминал скорее песню, погружающую в состояние сна. Глаза Оосы закрылись. Когда она очнулась, стол был пуст, трава убрана в стоящую рядом корзину, накрытую крышкой. Лиддик перелистывала свой старый пожелтевший от времени блокнот.

– Ну, так что там наш гелиосс? – глаза ее по-доброму светились. Девушка смущенно потерла кончик носа.

– Да что от тебя можно утаить? Наверное, все уже знаешь, – по-дружески, но с ноткой уважения начала наша героиня. Причины, по которым Лиддик симпатизировала Оосе, были неизвестны девушке, но она гордилась этой дружбой и с радостью выполняла все поручения. Каждый раз наша героиня уходила вдохновленной: в поле Магини с ней происходили какие-то неведомые трансформации. Познавшая редко называла ее Оосой, ей больше нравилось давать девушке иные ласковые имена: птичка моя, мой сказочный эльф. Это была и дружба, и наставничество. Таинственная магия происходила при каждом их взаимодействии. Какое-то удивительное чувство родства возникало при соприкосновении

с Лиддик. Ооса объяснить всего не могла, но принимала с великой благодарностью. Благодарность являлась одним из главных чувств, культивируемых в Раддосе, к которому она принадлежала. Сама жизнь воспринималась как огромная ценность и лишь потом как ответственность. И все интересное, удивительное и чувственное рождало у Оосы восторг и питало вдохновением, в порывах которого девушка и впрямь походила на эльфа. Да и выбор Раддоса был не случаен – связь с Природой у нее была на каком-то интуитивном уровне. Настройки от рождения, как принято говорить в таких случаях.

Вот и сейчас, рассказывая о своем новом знакомом, девушка преобразилась: лицо сияло счастьем, руки волшебным образом раскрывались, как крылья, и плавно опускались, оживляя повествование. Ооса посвятила Магиню в подробности первой встречи, восхищенно описывая гелиосса, его необыкновенное лицо, сильное тело. Наша героиня была прекрасна в своем естестве. Да! Душа этой хрупкой девушки была такой яркой и необъятной, что утаить свет было невозможно. Лиддик слушала, переживая эмоции, которые переполняли собеседницу.

Наконец, Ооса закончила свое чувственное повествование и поинтересовалась мнением Магини, потому что случившееся произвело на нее сильное впечатление, а незнакомец запал в душу. Лиддик внимательно смотрела на девушку, в руках она держала украшение из мелкого бисера. Пе-

ребирая нити пальцами, она ощупывала каждую, будто узнавая. Потом заплела нити в косу и отложила в сторону.

– Моя птичка, когда-то давно, примерно в твоём возрасте, я встретила гелиосса, – она улыбнулась и покачала головой в знак того, что и ей не чужды чувства, властвующие над природой человека. – К этому времени я уже выбрала Путь Мага. Но я тебя понимаю, ибо силу «гелиоссовируса» я испытала на себе, и где-то глубоко в сердце ещё жив образ Золотого красавца. Что же касается твоей истории – её пишешь ты.

– Прости, я не понимаю, разве мы можем быть вместе? – Ооса была просто обескуражена ответом. – Мы же о разном!

– А кто автор? Чья история? – повторила Лиддик. – Твои задачи – твои решения, где прописано, что вам не быть вдвоём? Правильным будет другой вопрос. Как? – она замолчала. Потом резко поднялась, приблизилась к Оосе и шепнула на ухо: «Тебе пора возвращаться, скоро стемнеет, все ответы всегда с тобой».

Всю дорогу к дому наша героиня пыталась собрать услышанное в одно: мало того, что в гостях день пролетел как час, так ещё и от сказанного Магветт сердце словно сжималось в груди. Мысли о Даасе как о мужчине, её мужчине, будоражили воображение, сладкая истома пробиралась по спине меж лопаток. Воспоминания о прикосновениях выбивали сознание из реальности. Вот в таком бурном эмоциональном состоянии она приближалась к дому, напрочь забыв, что в последнее время, избегая встречи с бывшим партнером, она поль-

зовалась вторым входом. В результате на пороге она лоб в лоб столкнулась с Идланом. От неожиданности он схватил ее за руки, потом смутился и отпустил. Неизвестно, как долго бы еще тянулась эта неловкая пауза, если бы не Тиин.

– Ооса, я уже начала переживать, – она вышла к молодым людям на порог и кивнула юноше, – привет, опять ты?

– Да, мы наконец-то встретились, – ответил он и обратился к Оосе, – можно поговорить?

– Тиин, я скоро, – наша героиня села прямо на траву и жестом пригласила Идлана к разговору. Юноша смотрел на бывшую глазами волка – не мог насмотреться. Он хотел взять ее за руку, но Ооса резко отстранилась и напомнила:

– Ты хотел поговорить. Я слушаю. И, пожалуйста, дай мне слово, что это будет последний разговор о наших прошлых отношениях. Я больше не хочу прятаться, чтобы избежать встреч. Это мой выбор.

Идлан вскочил, экспрессия была одной из характерных черт юноши. Потом сел и выпалил: «Я тебя люблю!» Ооса дала понять, что уйдет, если разговор не перейдет в конструктивное русло. Наш герой немного успокоился и заговорил. Голос срывался, очевидно, чувства захлестывали его, накрывая с головой. Он просил Оосу еще раз подумать, может ли она вернуться к нему. Клялся, что любит и жизни не мыслит без нее, и Ооса – та единственная, предназначенная судьбой. Лишь в самом конце юноша осмелился задать вопрос, есть ли у нее партнер. Это окончательно вывело из себя девушку:

дав понять, что разговор окончен, она направилась в дом и уже на пороге, остановившись на минуту, произнесла:

– Идлан, мы поговорили. Мы больше не пара. Я не люблю тебя. Ты хороший, добрый, но я не выбираю тебя больше как мужчину, как моего мужчину. Есть ли у меня кто-то? – она загадочно улыбнулась. – Ты каждый вечер дежуришь у моего дома. Если и есть, то это человек-невидимка! – с этими словами она простилась и захлопнула дверь. Юноша постоял некоторое время, а потом развернулся и побрел по тропе домой.

Ранним утром следующего дня наша героиня отправилась к Куполу. Благо, ее обучение предполагало не только очный формат, и каждодневного присутствия не требовалось. В данный момент Оосу больше занимали поиски информации о Гелиосе и его обитателях. Девушка спешила к своей Старшей Матери в Купол, точнее в ту зону, где было разрешено общение через прозрачную линзу. Накануне она предупредила бабушку, послав запись. Из нескольких видов связи в Раддосах чаще всего использовали обмен голосовыми сообщениями. Почти в каждом доме у двери был вмонтирован стационарный передатчик, при помощи которого общались в Раддосах и записывали послания в Купол. Некоторые обходились без подобного рода взаимодействия, выбирая живой контакт.

Ооса приближалась к Куполу, днем он «транслировал» бездонное голубое небо. Стена Общения, как ее называли в

Раддосах, слегка завибрировала и из зеркальной стала трансформироваться в абсолютно прозрачную, словно исчезая совсем. Аннели, бабушка, уже стояла около оболочки и приветливо махала рукой. Старшая Мать набрала на настенной панели буквами слово «звук», и они стали слышать друг друга.

– Мое солнышко, моя детка, Ооса, как я скучаю по тебе. Какая ты красавица! – бабуля была рада встрече. Голосовыми они обменивались часто, а виделись раз в месяц и успевали соскучиться. Вот и сейчас не могли наговориться. Аннели была очень прогрессивной бабушкой, напомним, что ей больше нравилось, когда к ней обращались по имени или как к Старшей Матери. Нрав у нее был веселый, Ооса взяла по ее линии много жизнелюбия, женского восприятия и чувствования.

– Я принесла, что ты просила, – Аннели указала на флеш, которая уже была помещена в Приемник выдачи. Через секунду довольная Ооса держала её в руках.

– Это для обучения? – поинтересовалась бабушка, но увидев смущение на лице внучки, поняла, что причины кроются совершенно в ином. – Так, так, так, кажется, кто-то хочет, чтобы я умерла от любопытства на пару-тройку лет раньше? – с юмором у бабули было все норм. Она театрально схватила за сердце, а потом шутливо погрозила пальцем, постукивая по Линзе. Девушке ничего не оставалось, как признаться. Но если честно, то ей была важна поддержка

Старшей Матери. Ооса увлеченно рассказывала о событиях двух прошедших дней. Новостей набралось немало: помимо ярких впечатлений о встрече с гелиоссом, она в подробностях описала и визит к Лиддик, упомянув о ее совете, который не давал покоя нашей героине.

– О, Боги неба! – не то, чтобы театр продолжался, но нервное потрясение у Аннели случилось. Старшая мать немного всплакнула. Она еще раз повторила, что Ооса – ее радость и счастье. И что гелиоссы – это же плазма в чистом виде. Подытожив, она дала понять, что беспокоится за свое Солнышко, но духом она с ней.

– Ооса, там, на флешки, вся официальная информация, которая есть в общем доступе в Куполе. Но пообещай, что ты будешь максимально осторожна и сохранишь это знакомство в тайне от других. Пока, – Аннели молитвенно сложила ладони на уровне груди. – И держи меня постоянно в курсе происходящего, а не то пожалуюсь твоей матери! – бабуля подошла максимально близко к Линзе, раскинула руки, будто пытаясь обнять свое Солнышко, и послала на прощанье воздушный поцелуй. Ооса ответила целой серией. Пора было возвращаться.

Дома она решила заняться собой и своим телом. Сестры не было, скорее всего, Тиин занималась лошадьми в Центре работы с животными. Ооса набрала ванну, добавила соль, травы и долго смотрела на чайные свечи, зажженные с Намерением. После наша героиня перебралась в кровать. Ягод-

но-травяной чай ввел ее окончательно в состояние созерцания, близкое ко сну. «Изучу все завтра», – мелькнуло в голове напоследок, веки сомкнулись.

Оосе снилось огромное горячее Солнце в величественной короне языков пламени. Снились высокие огненно-золотые люди, встречающие ее на лестнице, напоминающей изливающуюся лаву и ведущей куда-то высоко. Она никак не могла рассмотреть, кто ведет ее за руку. Так бывает во снах, когда что-то важное ускользает от тебя, но ты пребываешь в полном ощущении доверия. Следом за ней двигалась целая процессия людей Огня. А возглавлял эту колонну ребенок на белой сияющей лошади. В руках он держал развевающийся флаг, лучи которого, кажется, пронзали окружающее пространство. Ощущение потока, радости движения приводило в восторг. Казалось, что царящая гармония и счастье направляют окружающих к какой-то идеальной цели. В доверии и полной безопасности, пронизываемые яркими лучами, люди заряжались энергией счастья и веселья. Внимание Оосы привлекли расположенные по сторонам огромные ячейки, похожие на пчелиные соты, украшенные орнаментом, напоминающим цветки подсолнуха. Стены сот выдерживали высокую температуру, будто какой-то неизвестный доселе металл был стабилизирован и поддерживался искусственно в твердом состоянии. Эти соты отдаленно напоминали небоскребы. Только уходили не высоко вверх, а волнообразно расходились по периметру. Какая-то игра Времени и Движения

была в этой живописной нереальной картине. Потом вдруг весь этот поток влился в огромное бесшумное пространство, наполненное белым светом. «Досмотришь потом, – пронеслось в голове, – а Даас – в пузыре». Ооса очнулась. Она не спешила вставать, пытаясь запечатлеть в памяти каждую деталь своего сна. Через сны с ней говорило подсознание. Особенно позабавила фраза «Даас в пузыре». Если бы девушка знала, каким точным определением для нового знакомого являлось на данный момент это высказывание, то непременно осознала невероятную связь, установленную между ними. Если бы знала! Но пока Ооса спешила на обучение. День начинался.

Глава 2

А что Даас? История с «пузырем» была вполне правдоподобная, в том смысле, что по факту все именно так и было.

В это время гелиоссы еще не покинули Землю и находились в другой точке земного шара в океанских глубинах. Напомним, что целью их исследований было изучение планеты и ее обитателей. Взаимодействие носило, в основном, бесконтактный характер. Гелиоссы не относили себя к галактическим гуманистам, но старались не причинять вред живому. Несмотря на возникающие трудности при работе со стихией воды, гелиоссы с интересом относились к изучению океанских глубин. И в данном временном отрезке мы находим нашего героя в следующих обстоятельствах. Даас в пузыре. Иначе картину, которая предстает нашим глазам, и не назовешь.

Где-то в Атлантике, на приличной глубине мы находим парящий в толще воды огромный пузырь с неоновой яркой оболочкой и огненно-золотой субстанцией, внутри которой, если присмотреться повнимательнее, можно разглядеть фигуры. Надо отметить, что для гелиоссов конкретика в проявлении не была принципиальной, но ближе им было принимать человеческий вид. Итак, мы отвлеклись. Напротив неоновой оболочки застыл Северный гладкий кит. Чем заинтересовал его этот яркий шар, сказать было трудно. Перио-

дически он пытался приблизиться, в то время как поле вокруг неона мягко отталкивало назад. Контакт затягивался, но вдруг кит, словно услышав зов, потерял интерес к странному объекту и медленно растворился в синем пространстве. Неоново-золотые гости продолжили спуск на глубину. Там они рассредоточились, мягко отделившись друг от друга, и каждый занялся своим делом. Уже через час исследовательская группа выбралась на берег. Материала, который они собрали, было предостаточно.

Их лагерь представлял собой некий конструктор, напоминающий пчелиные соты разной высоты и размеров. Даас сидел отдельно от остальной группы, взгляд его блуждал по темной глади океана. Какая-то не свойственная гелиоссу печаль наполняла его сознание. Он был так погружен в себя, что не заметил появления сестры.

– Что с тобой? – Тейла опустила руку ему на плечо и заглянула в глаза. Юноша молчал.

– Я не знаю, как это объяснить, такое странное чувство. Будто часть меня осталась с Оосой. И эта боль разделения ощутима для тела и для сознания, – он взял руку сестры, и их пальцы стали сливаться в единое целое, – вот послушай. – Тейла замерла. Эта удивительная способность гелиоссов – делиться таким взаимопроникающим образом чувствами и ощущениями была дана им с рождения. Сестра проживала тоску Дааса, как свою собственную. Для нее вдруг стало очевидным – брат готов к партнерству.

Большинство гелиоссов предпочитали одиночество. Согласитесь, когда основную часть жизни проводишь в общей массе соплеменников, и это не метафора, то отсутствие отношений – явление вполне объяснимое. Но некоторые дети Солнца создавали пары и стремились к родительству. Рождение ребенка являлось высшим благословением. Запрос рассматривался Старшими Членами Ядра – самыми старыми жителями Гелиосса, которые несли в себе всю память и информацию о Светиле, обладая неограниченной властью. Это был сложный процесс. Плотность популяции должна была оставаться величиной постоянной. При необходимости она восстанавливалась искусственно. Пары, получающие разрешение на свое продолжение, должны были подготовиться к рождению и воспитанию детей.

Даас и Тейла появились на свет вместе. И с тех пор были неразлучны. Они понимали друг друга с одного прикосновения и взгляда. И были такими же достойными представителями гелиоссов, как и их родители. Тейла являлась Королевой колонны, группы, в состав которой входило около восьмидесяти гелиоссов.

Сестра почувствовала ту странную мучительную тоску, которая разлилась по сильному телу Дааса и лишала сил.

– А хочешь, я покажу тебе ее? – с этими словами она стала уменьшаться, утончаться и принимать знакомые Даасу очертания. Через мгновение на него смотрела точная копия Оосы, и кожа ее светилась оранжевыми прожилками.

– Тейла, прекрати! – юноша разразился смехом. – Я знаю, ты мастер воплощаться, очень похоже, но все равно смешно. Я тебя даже в образе Кита узнаю. Твой огонь не спрячешь, – Даас замолчал, обхватил ладонями лицо Тейлы-Оосы и поцеловал в губы. Потом они вместе вернулись в лагерь.

Гелиосс еще долго размышлял о своем чувстве, о девушке, такой хрупкой и нежной. О той огромной разнице между ними во всем, начиная со смыслов и заканчивая устройством тел. Даас вновь и вновь возвращался в воспоминаниях к ее образу: нежные черты лица, линии тела, плавные движения, мелодичный голос. И тоска ненадолго отпускала. Наконец пришло время погружения. Отдых гелиоссов представлял собой слияние в специально созданной для этой цели чаше. Иногда их было несколько.

Вернемся к нашей героине. В Раддосах обучение являло собой открытый для обмена опытом процесс. Ооса выбрала в качестве дополнительного направления изучение карт Таро. И как бы ей ни не хотелось идти в Раддос Идлана, сделать это пришлось. В шатер, где шли занятия, правда, удалось проскользнуть незаметно. Юноши поблизости не было.

Группа по боевым направлениям, в которую входил Идлан, отрабатывала технику контролируемого дыхания в процессе выполнения ката. Юноша не мог сосредоточиться и постоянно сбивался. Наставник попросил его задержаться после занятия. Когда зал опустел, Тенг, наставник по боевому искусству, подошел и сел рядом. Юноша молчал.

– Это из-за девушки? – мастер пристально посмотрел на Идлана. Тот смутился и кивнул. Наставник улыбнулся:

– Любовь – это тоже Сила, и тебе надо учиться с ней взаимодействовать. Давай подышим, – мастер движением руки пригласил ученика занять место напротив. Закрыв глаза, они вошли в медитацию. Периодически задерживая дыхание, учитель вел голосом: «Вдох на восемь правой, пауза восемь, выдох на восемь левой». Через несколько минут они вышли в спокойное ровное состояние и открыли глаза. Тенг похлопал одобряюще юношу по плечу:

– Думаю, ты все-таки должен обратиться к Старшему наставнику, – учитель дал понять, что они закончили. Даас переделся и направился к шатру. Ему хотелось хотя бы просто увидеть Оосу, когда она будет покидать занятия.

Наша героиня тем временем погружалась в Таро. За время существования этого эзотерического инструмента на планете, колод карт насчитывалось, по разным оценкам, более 1000. Из этого количества реально рабочих, сохранивших традицию и форму, было не так много. Сейчас шел блок, посвященный Таро Налара. Колода создавалась по рисункам художника, известного своей манерой искусно запечатлевать откровенные женские образы. Карты в процессе работы вскрывали проблемы, затрагивая глубокие пласты психики, а эротическое содержание только помогало. Перед Учителем стояла непростая задача – передать навык читать изображение, а также работать над своими ассоциациями, интер-

претируя значение каждой из семидесяти восьми карт. И уже потом собирать весь расклад во взаимосвязи целиком. Сама Наставница выглядела так, словно являлась одной из сексуальных героинь, путешествующих в поисках приключений по колоде Налара. Ярко-рыжие вьющиеся волосы, изумрудно-зеленые глаза, изящные линии тела, мелодичный голос.

Ооса сделала расклад и внимательно рассматривала изображения, чувствуя в этом какую-то необъяснимую магию. Так всматриваешься в живописную картину, созданную истинным художником – природой, где все гармонично и едино. Перед девушкой лежали в форме креста пять карт – архетипический портрет. Необходимо было описать выпавшие карты и поделиться своим видением с остальными. В центре расклада располагался XIX аркан Солнце, на котором была изображена полуобнаженная девушка, летящая навстречу Светилу. Эту карту надо было выбрать самостоятельно, как внутреннее ощущение себя на момент запроса. И казалось фантастическим совпадением, что полет к Солнцу так точно передавал ее влечение к гелиосу. Оосе откликнулась и трактовка карты. В целом выпало следующее сочетание. Под Солнцем, в первой позиции – III аркан, Императрица. Слева – XI аркан, Сила. Справа – XXII аркан, Дурак. Вверху – XX аркан, Страшный суд.

Обдумывая формулировки, Ооса соотносила их значение с собой, о чем это для нее. Мастер обратила внимание учеников, что конфигурация и значение позиций расклада чем-

то перекликаются с концепцией Четырех рождений, которую они изучали на ознакомительном курсе Астрологии. Гениальный Астроапостол П. А. с феноменальным чувством юмора предложил и развил эту концепцию еще в XXI веке. При необходимости позиции можно рассматривать через этот ключ.

Время, отведенное для задания, истекло, начались разборы и обсуждения. Необходима была смелость, чтобы читая карты, буквально «обнажаться», делясь самым сокровенным. Исходя из сочетания в раскладе, наша героиня по Аркану Солнце – жаждала реализации и творческого полета. III Аркан во второй позиции свидетельствовал о принятии себя, раскрытии сексуальности через проживание своей женской природы. Императрица на карте являла собой архетип Женщины, в ногах которой воин поклонялся Божественному иньскому началу. Понимание истинных желаний, контакт с миром, своим телом, умение адаптироваться – все эти процессы стали возможны через осознание своей женственности и указывали на состоявшееся Первое рождение.

В построении партнерских отношений по XI аркану, Сила, героиня расклада предпочитала выбирать мужчин активных, с проявленным стержнем. Возможно, не замечая своего потенциала, искала поддержку в партнере, а не училась опираться на собственные силы. По поводу стержня – именно гигантских размеров Он и красовался на карте во второй позиции, а миниатюрная дама пыталась объять необъятное. И

несмотря на умение героини расклада ставить цели и достигать желаемого, плавающая самооценка и приоритет авторитетов свидетельствовали о проблемах прохождения Второго рождения.

Аркан Дурак на «поле социума», с одной стороны, говорил о легкости взаимодействия с окружающими, игре и свободе проявления внутреннего ребенка. А с другой, – о возможных сценариях. Когда проще сыграть, манипулируя, чем честно проявиться. Изображенные на карте Аркана Мальвина и Буратино разыгрывали пьесу для инфантильных кукол, в которой ни слова об ответственности и дисциплине. Но наша героиня, в отличие от сказочных персонажей, уже совершила свой переход от детского «хочу и дай» ко взрослому «могу и даю», отрастив «внутренний позвоночник». Возможно, с Третьим рождением у нее не все так плохо.

И, наконец, в четвертой позиции выпал Аркан Страшный суд. Путь к творческой реализации лежал через трансформационные процессы, постижение духовной природы путем высвобождения из материального и принятие первобытного женского начала. Это преобразование способствовало выходу на кармическую задачу данного воплощения, обретение духовного предназначения, доступа к ресурсам и становления на Путь для гармоничного проживания Четвертого рождения.

Таким был совет карт для Оосы. Возможно, надо было чуть подробнее рассмотреть завершившиеся отношения с

Идланом, выстраиваемые с ее стороны не с позиции самодостаточной личности. И появление в жизни Дааса, который был сам Солнце и зажег ее по-настоящему, разумеется, являлось не случайным.

Когда Ооса озвучила описание своего расклада, некоторое время все молчали – настолько это было не похоже на остальные разборы. И уж, конечно, ее признание о знакомстве с гелиоссом имело эффект разорвавшейся бомбы с последующей цепной реакцией в виде вопросов. Зато Учитель сияла, излучая радость. Она поблагодарила девушку за искренность и смелость. По шатру прокатилась одобрительная волна поддержки. И только не видимый остальными Идлан медленно отдалился от шатра, в глазах его стояли слезы. Он хотел разрыдаться, но не мог. Пересилив себя, юноша сел под дерево прямо в траву, уперся головой в ствол и закрыл глаза, чтобы хоть немного успокоиться.

Занятия завершились медитативным погружением в одну из карт старших арканов. Ученики стали расходиться, Ооса задержалась, ей хотелось обсудить с Учителем свои инсайты, которых в процессе занятия случилось предостаточно. На выходе из шатра наша героиня столкнулась с Идланом. Взглянув на юношу, она все поняла:

– Ты слышал, – девушка выдохнула, – ну что ж, думаю, это к лучшему. Я учусь быть честной, прежде всего с собой. Мне жаль. Я люблю тебя, как брата. И да, у меня «кто-то есть», – говорить подобное было тяжело, но высказавшись, Ооса по-

чувствовала облегчение. Идлан молча смотрел на нашу героиню, а по щекам текли слезы. У Оосы защемило сердце. Еще недавно они жили вместе, просыпались вместе, занимались, готовили по вечерам. Бегали на прогулки в лес, прятались там, искали возможные порталы в невидимые обычному глазу царства Эльфов и Фей, маленьких стражей леса. И было так трогательно и забавно наблюдать, как этот высокий смуглый красавец прижимался к земле, выскивая приямности в траве – признаки пребывания этих существ, замирая, прислушивался, к звукам, закрывал по ее просьбе глаза и изо всех сил старался представить, ну, хоть одного эльфа. А сейчас близкий ей человек стоял напротив и переживал, наверное, первую серьезную драму в своей жизни. Что касается Идлана, из всего услышанного его больше всего убил факт ее знакомства с гелиоссом.

– Я сама от себя не ожидала, если честно, – прервала молчание девушка, словно угадав мысли бывшего, – и рассказывать особенно не о чем – днем повстречали друг друга, а вечером увиделись еще раз. И все. Мне, правда, очень жаль, – она приблизилась вплотную, прижалась как-то по-детски трогательно к юноше и прошептала, – Идлан, мне было хорошо с тобой, но сейчас каждый из нас будет жить свою жизнь, прости, – Ооса коснулась губами его влажной щеки. Юноша так ничего и не ответил, не смог. Ооса подняла сумку с земли и, бросив сочувственный взгляд на бывшего партнера, поспешила домой. Всю дорогу она размышляла о слу-

чившемся. Ей показалось, что изучаемая колода помогла ей освободиться от каких-то зависших ситуаций, решение которых откладывалось или не находилось. А сейчас, пусть даже через боль, внутренняя честность дарила свободу. Она вдруг вспомнила, что на одном из занятий по Психологии самости они разбирали тему трансформации понятий «совести» и «морали» в жизни человечества за последние два века, где изначально условия Игры устанавливались, в основном, социумом. Так вот ей вспомнились слова Учителя Курса. Он объяснил, что в определенный момент для человека актуальным стало понятие Чести и Достоинства, где Честь – это, прежде всего, Честность по отношению к другим. А Достоинство – это честность по отношению к самому себе. Потому делая выбор, надо осознавать, готов ли ты к последствиям своих поступков, основанных не на Честности. И именно сейчас Ооса поняла для себя, что она готова быть честной. Ее даже позабавил тот факт, что новость о знакомстве с гелиоссом облетит Раддосы с гелиосской же скоростью, и дома ее ждет десятка два сообщений от друзей и родных. «Хорошо, бабуля в курсе», – мелькнуло в голове, когда она уже была на пороге дома. Первым делом Ооса разобралась с сообщениями, отправив всем по шаблону благодарность за беспокойство и уверения, что все хорошо. Сестры дома не было. И сейчас она спокойно могла посвятить время изучению истории гелиоссов. Ооса вывела на большой экран содержимое флешки и погрузилась в «Солнце» с головой. Часть

данных носила общеизвестный характер, потому ее не удивил факт, что в Истории гелиоссов все также начиналось с Большого взрыва.

Нашу героиню интересовало все: устройство Светила, иерархическая система власти, регулирующая основные процессы, вплоть до продолжения рода, случаи контактов и многие другие факты, которые ранее были неизвестны. Особый интерес вызвал раздел, описывающий устройство организма и способности к изменению состояний. Что-то воспрималось интуитивно, что-то давалось тяжело. Какую-то часть информации девушка нашла в ПОД – Поле Общего Доступа, глобальной информационной базе, содержащей данные, собранные из различных, в том числе и Внеземных источников. При желании ты мог «подгрузить» в себя необходимые теоретические знания абсолютно из любой ее области. Но было несколько обязательных условий. Во-первых, твоя «операционка» должна выдержать нагрузку. Во-вторых, рекомендовалось пройти обучение под руководством опытного инструктора, чтобы информация распаковывалась корректно. И, в-третьих, полученную информацию ты обязан был выдавать из себя в мир: обучать, писать, исследовать. Занимались этим в Куполе. Там располагался Обучающий Центр ПОДа. В Центр обращались и жители Раддосов. Если проблема решалась с помощью науки и технического прогресса, то поддержка ПОДа в этом вопросе была уникальна.

Ооса так увлеклась материалом, что совершенно не заме-

тила, как кто-то пытался «достучаться» к ней по связи. Одно за другим голосовые сообщения «бряцали» смешным оповещением. Наконец, на сто пятом «дозвоне» наша героиня вернулась в реальность. Голосовое пришло от Аннели. Взволнованным голосом бабуля сообщила, что Оосу завтра приглашают в Купол. Девушка удивилась, записала подтверждающий ответ и решила дожидаться утра, не нагружая свой мозг долгими пространными размышлениями о причине приглашения.

Вернемся к другому нашему персонажу. Мы оставили Идлана под деревом около шатра для занятий. Довольно долго он неподвижно сидел и смотрел в одну точку. Когда сумерки начали сгущаться, из долины потянуло прохладой. Юноша встал и на автопилоте отправился в Раддос Обнуления к своей матери.

Мама встретила его на веранде. Младшая сестра с разбегу просто влипла в Идлана, искренне радуясь его появлению. Иток целовала брата и смеялась. Мать аккуратно «рассоединила» детей и обняла сына. Она была спокойна, во взгляде читалась радость и любовь: красивый добрый мальчик, ее сын, вырос в такого крепкого мужчину, глаз не оторвать. Атрони накрыла на стол, и они, как раньше, ужинали семьей. Не хватало только отца. Несколько лет назад его не стало. Когда Иток отправили спать, Идлан и Атрони перебрались в беседку. Мать села слева от юноши и обняла его одной рукой так, что его голова оказалась у нее на плече.

Атрони вспомнила, как в детстве сын прибежал со словами: «Мааам... надо поговорить», – и вот это его «Мааам» мгновенно выбивало из равновесия. Несмотря на то, что в большинстве случаев проблема была легко решаемой и вызывала улыбку. Наверное, эта материнская опция – «кнопка тревожности» – встроена в большинство женщин с рождения. И крайне сложно ее отключать осознанным подходом к воспитанию, где у твоего ребенка есть право на жизнь и право на смерть, право на радость и право на боль. И от этой дуальности никуда не деться. Об этом Атрони читала еще в юности в литературном разделе «продвинутого материнства», изучая ПОД. Но сегодня сын не начал с многозначительного «мааам», и это пугало.

– Помоги мне, – еле слышно произнес юноша и разрыдался. Атрони только крепче прижала его голову к себе и была рядом. Ни утешений, ни советов, ни движения. Она просто дышала, сохраняя спокойствие. Конечно, она была в курсе драмы с расставанием Оосы и сына. Но что могло так сильно выбить Идлана из равновесия, пока не понимала. Когда юноша успокоился, то рассказал об услышанном в Шатре. И о том, что его последние надежды рухнули. Поведал Идлан и о гелиоссе. Мать слушала и кивала головой. Потом заговорила:

– Уверена, ты справишься. Давай начнем сначала. Ты сделал выбор: выбрал девушку, выбрал – быть с ней. И вы принимали решение быть вместе каждый день, пока не настал

момент, и Ооса перестала тебя выбирать. Почему же ты не принимаешь в итоге последствия своего решения? Начни сначала. Пройди до момента сейчас, а потом я спрошу тебя, чем я могу помочь? – Атрони дала понять, что оставит его на некоторое время и ушла в дом.

Идлан сидел в одиночестве и смотрел в темноту. Из дома доносились приглушенные звуки. Мама всегда давала поддержку, но учила справляться самостоятельно. Он обдумывал сказанное. Юноша проживал свою боль, на которую имел право и которую выбрал, когда решил быть в отношениях. Это казалось таким простым. Но принять и прожить, конечно, это было тяжело. Погруженный в раздумья, он не заметил, как вернулась мать:

– Ты хочешь, чтобы я провела тебя? – Атрони внимательно наблюдала за сыном. Он опустил глаза и ответил, что не должен ее просить, потому что это неправильно. Стало прохладно, влажный воздух ледяными потоками атаковал беседку. Они перебрались на веранду, обсуждали последние новости Раддоса матери и пили чай. И уже перед самым уходом Идлана мать вернулась к его запросу:

– Я помогу тебе. Приходи завтра вечером, но подумай и сформулируй вопрос, как я учила. Уверена, ты можешь это сделать и сам, – она обняла его и осталась стоять на улице, пока силуэт Идлана не растворился в ночной тьме.

Утро выдалось довольно прохладным. Ооса спешила в Купол, но дорогу продумала так, чтобы навестить деревце, спа-

сая которое, она встретила Дааса. С растением все было хорошо, время развивало его гармонично. И девушка направилась к Куполу. Аннели сидела около Линзы. Она вглядывалась, привычно щурясь из-под ладони в сторону, откуда обычно появлялась девушка. Увидев гостью, она заулыбалась и махнула рукой. Приблизившись, Ооса заметила рядом с бабушкой Проводника. Он предложил изучить правила пребывания, отобразив их на специальном экране Линзы, и подтвердить согласие. Рядом с бабулей наша героиня заметила незнакомую ей девочку, лет пяти, которая то радостно подпрыгивала, то крепко сжимала руку Аннели.

Когда с обязательными процедурами было покончено, Ооса подошла вплотную к Линзе, через которую происходило общение. В толстой прозрачной стене образовалось некое подобие прохода овальной формы, и девушку втянуло в Купол. Создалось ощущение, что она застряла в бело-голубом пространстве. Через некоторое время Ооса отключилась, а когда пришла в себя, оказалась в комнате рядом с Аннели и девочкой. Проводник исчез. Наша героиня улыбалась, она была рада наконец-то обнять Аннели. А та целовала и гладила ее по голове: «Солнышко мое, как же я рада тебя видеть!» Когда эмоции улеглись, бабуля познакомила с девочкой. Ками жила по-соседству и часто навещалась к бабуле в гости, приходила дружить. Так и называла ее «моя подружка». Что-то милое и трогательное было в этих отношениях с разницей в возрасте в восемьдесят лет. Ками обладала потрясаю-

щим воображением. За полчаса общения она столько всего успела рассказать и описать. Она объяснила, что когда вырастет, будет сочинять книги о фантастических существах, похожих на людей, только очень высоких и с прозрачной кожей. Ооса слушала дитя и улыбалась, вдруг вспомнился Дадас, и ей представилось, что это он – то самое фантастическое существо с прозрачной кожей, которое описывала девочка.

После получасового общения Аннели попросила внучку выслушать Проводника, который к этому времени вернулся в комнату. Суть была такова. Оосу приглашали провести сутки в Куполе, пройти собеседование, частичное обследование, кроме того, девушка получит ответы на вопросы, которые возникнут. Сотрудничество с представителями Купола поощрялось и являлось интересным опытом. Наша героиня согласилась, не раздумывая. Проводник передал Оосе прозрачный пластиковый браслет, без коего перемещения по Куполу невозможны. Местным жителям чиповая часть браслета вшивалась с рождения. Напомним, что это было первое знакомство с Куполом нашей героини. И сейчас ей предоставлялась уникальная возможность лицезреть, как все устроено изнутри. Ками ушла, и Ооса с Аннели остались одни. Модуль представлял собой две небольшие комнаты и спецпомещения, как их называла бабуля. Стены имели свойство становиться прозрачными. Одна из них сейчас выглядела как огромное панорамное окно с видом на долину. Но при приближении к «окну», вернее, при соприкосновении

с ним, становилось понятно, что это проецируемое изображение. Старшая Мать решила удивить ее еще больше, переключив что-то на небольшом брелоке. Противоположная стена растаяла, и перед ними открылась грандиозная по своему масштабу картина. Если бы нашу героиню попросили описать представшее взору, скорее всего, она выразила увиденное двумя словами – бесконечность и свет. Именно так и не иначе. Потому что охватить и осознать весь этот объем одновременно, было почти невозможно. Дело в том, что при рассмотрении снаружи Купол имел свои границы: видимые и предполагаемые. А вот изнутри он представлялся поистине безграничным.

Над головой в небесной лазури сияло Солнце. Модульные жилые части расходились в стороны, вверх и вниз, прерываясь парковыми зонами отдыха и различными центрами. Система перемещения отвечала запросам. Мобильные сферы передвигались по заданной пассажирами траектории. Возможно, раньше так выглядели мегаполисы с уходящими в небо высотками, о которых Ооса читала в исторической справке. Воздушность и невесомость общей картине придавала прозрачность стен и перекрытий. Такой эффект наблюдаем при постановке друг напротив друга двух зеркал – возникает целый ряд, уходящий в бесконечность. Подобная иллюзия присутствовала и здесь. Жилая модульная зона была основной видимой частью этого мира. С остальной этажностью нашей героине еще предстояло познакомиться. Но как

бы ты ни перемещался, по вертикали, по горизонтали – небо постоянной величиной оставалось на своем месте, днем заливая все солнечными лучами, а ночью радуя звездами.

Ооса вернулась к своим размышлениям о причине визита. Она решила посоветоваться с Аннели. Та, почувствовав озабоченность внучки, заговорила первой:

– Думаю, ты здесь из-за гелиосса, – она говорила медленно, словно, обдумывая каждое слово, – странно все это, ты не первая, кто заводит подобные знакомства, однако, чуть ли не единственная, кто вызывает подобный интерес.

– Да не переживай так, – Ооса с улыбкой обняла Аннели, – посмотри, как все чудесным образом развернулось, я у тебя в гостях. И такой шанс – увидеть Купол, получить новые знания, опыт – выпадает не каждому раддосу. Надеюсь, я получу ответ и на свой самый главный вопрос, – девушка снова повернулась к стене, транслирующей картинку с долиной. Она вспомнила историю их с Даасом встречи и подумала, что хорошо бы было показать ему Купол, познакомить его с бабушкой. Наша героиня знала, что инопланетные граждане появлялись здесь редко. Но идея привести сюда гелиосса ужасно забавляла. Бабушка прервала ее размышления, предложив попить чай. Они уселись за стол и стали обсуждать последние новости двух таких разных миров, в которых жили. Аннели расспрашивала о жителях Раддоса. Ооса делилась своими успехами в разных дисциплинах. Потом вместе записали пару голосовых маме Оосы. Что говорить, сюрприз

удался: через несколько минут прилетел такой взволнованный ответ, что пришлось убеждать ее еще и еще, что переживать не стоит. О гелиоссе мама, разумеется, знала. Сошлись на том, что бабушка будет держать ее в курсе происходящего с Оосой.

Увлеченные беседами, Аннели и внучка не заметили, как у входа в модуль появился силуэт. Бабуля дала голосовую команду – двери открылись. И для Оосы началось знакомство с миром Купола.

Проводник Лау – высокий молчаливый брюнет в темном костюме притянул к себе ближайшую сферу. Оказавшись внутри, он набрал на панели пуска цифровую комбинацию, и сфера стала медленно парить в пространстве. Сначала они перемещались горизонтально до определенной точки, а позже, ускорившись, сфера стала опускаться вниз. Ооса с любопытством разглядывала обитателей Купола. Одни перемещались в шарах-сферах. Другие занимались своими делами в модулях. Лау вновь коснулся панели, и они буквально утонули в ярком свете – ничего уже нельзя было различить вовне, ощущалась только нарастающая скорость шара. Наконец, сфера стала замедлять движение и остановилась. Проводник вышел первым. Огромное по своим размерам помещение оказалось медико-биологическим исследовательским блоком. Панорамная панель демонстрировала горные вершины, покрытые снегом, врастающие в небесный свод хребтами. Вдоль одной из стен располагались какие-то установ-

ки, напоминающие шкафы. Персонала не было видно. Потолок и две другие стены служили гигантскими экранами, на которые, возможно, проецировались результаты исследований, а сейчас прокручивалось очень смешное демо о строении молекулы ДНК.

Лау подвел девушку к капсульному модулю с прозрачным верхом, рядом с которым парил в воздухе стол-панель с множеством виртуальных клавиш, и предложил расположиться в белом кресле, после чего удалился. Оставшись одна, девушка подошла к панорамной стене. «Удивительно красиво и величественно», – подумала Ооса, впечатленная транслируемым. Никогда прежде она не видела подобных высот. Вновь устроившись в кресле, наша героиня продолжила созерцать ослепительное величие гор. Прошло несколько минут, пространство перед стол-панелью пошло рябью, которая в результате преобразовалась в мужской силуэт.

– Рад знакомству, Ооса, – перед ней стоял молодой человек в белом. – Я – Хранитель данного блока, практически его Душа, если оперировать человеческими понятиями, но можешь называть меня Консультантом, – он улыбнулся и попросил разрешения у Оосы для проведения исследований, пообещав по окончании раскрыть все секреты и удовлетворить любопытство нашей героини. Девушка заняла капсулу, крышка медленно задвинулась, и Оосе захотелось закрыть глаза. В темноте стали плыть картинки, становясь все ярче и ярче, потом сознание отключилось. По прошествии времени

наша героиня стала наблюдать себя уже в тоннеле, по которому было невероятно легко и быстро перемещаться. Где-то вдалеке замаячила яркая белая точка. Эта мигающая звезда приближалась и разрасталась, пока в результате Ооса не вывалилась в бескрайнее белое сияющее пространство. Движение замедлилось, но не прекратилось. Возникло ощущение чужого присутствия. Еще через мгновение ее окружали фигуры, больше похожие на фантомы, они приветливо улыбались, радовались и сливались с ней своим светом. Девушке показалось, что и фантомы, и состояние необычайной легкости ей знакомы. Внезапное чувство тревоги, рождающейся глубоко внутри, стало шириться и расти. В какой-то момент невидимые руки выдернули ее из этого великолепия – началось стремительное движение назад. Ооса открыла глаза. Над ней склонился Консультант. Он держал за руку, что, скорее, можно было увидеть, а не почувствовать, ввиду его иллюзорности. Чувствовалось только биение пульса в том месте, где он прихватил кисть девушки. Хранитель предложил выпить воды:

– Это универсальный способ усвоить информацию. Вода – это нечто живое, – протянул он нараспев. После чего Консультант помог нашей героине переместиться в кресло для продолжения беседы. Хранитель подробно расспрашивал гостью о ее рождении, родственниках, живущих в Раддосах и в Куполе. Его интересовало все, что было связано с историей семьи и рода. Ооса с радостью делилась информа-

цией, которой владела. Общение было настолько комфортным, что девушка совсем забыла и о цели визита, и о том, с кем общается. Хранитель полюбопытствовал, как ей Купол. Ооса ответила эмоционально:

– То, что я увидела – просто восхитительно, интересно и необычно! Ярko, воздушно, но... – она сделала паузу, – иллюзорно. Пойми правильно, я осознаю, что это реальность, просто мне видится все искусственным.

– Иллюзия? – собеседник закатился синтетическим смехом, – а что не иллюзия? Вот, например, кнопка, круг красного цвета. Но ты же знаешь, что цвет – это всего лишь способность объектов отражать световые волны. Весь мир – это одна большая иллюзия, – Консультант вдруг смутился и стал извиняться за навязчивость своих суждений. Оосу это позабавило, и она решила продолжить:

– А ты считаешь себя иллюзией? – ее провокационный вопрос рассмешил Хранителя.

– Я самая, что ни на есть, настоящая иллюзия! – воскликнул он. – В этой игре есть потрясающий бонус – можно создать все, что в состоянии представить или вообразить. Даже завидую способностям человека рожать на уровне ментала миры. И все ничего, если бы не склонность людей усложнять и тревожиться. Каждый важный вопрос у вас вопрос жизни и смерти. Хотя жизнь одна и смерть одна. Но все слишком серьезно. А это всего лишь игра, иллюзия, – он вновь смутился и начал переживать, что досаждаёт своим философствова-

нием девушке, ссылаясь в оправдание на некоторые настройки, позволяющие дискуссировать на различные темы. В это время позади Консультанта на стене появилось изображение тоннеля из видений Оосы. Хранитель предвосхитил вопрос нашей героини, подтвердив, что это запись ее сна. Он поинтересовался, узнала ли она кого-нибудь в конце тоннеля.

– Так странно, не могу вспомнить ни одного лица, но уверена, что все это я видела раньше, – задумчиво произнесла наша героиня. Консультант кивнул и попросил внимательно отнестись к будущим снам.

– Возможно, видения будут приходить не только ночью. Запоминай все, а возникнут вопросы – отправишь голосовые своей Старшей Матери и... – он вдруг прервался и стал сосредоточенно всматриваться в панораму гор. В центре огромного плазменного экрана появилось темное пятно, расплывшееся в овал, края которого вспыхивали неоновым светом. – А, это за тобой, Ооса! – воскликнул Хранитель.

В образовавшемся проеме возникла мужская фигура. Проявившись окончательно, человек приблизился, и девушка смогла рассмотреть незнакомца: среднего роста, худощавый, с правильными чертами лица. Глубокий взгляд говорил о значительном жизненном опыте, а дружелюбная улыбка располагала к общению. Ооса ясно ощутила всем естественным его поле, выступавшее на полметра за пределы тела. Она слышала об этом раньше, но никогда не встречала таких людей. Проявив любопытство, девушка осторожно про-

тянула руку, чтобы дотронуться до невидимой глазу границы энергетического тела – в точке касания пальцы засветились и столкнулись с ощутимым препятствием. Незнакомец рассмеялся, за ним прыснула от смеха и наша героиня, Консультант поддержал их металлическим хохотом. Когда эмоции улеглись, Хранитель представил таинственного мужчину:

– Познакомься, это Советник одного из Верховных, Заг, – он склонил голову в знак уважения, после чего перевел взгляд на девушку, – а это наша гостья, Ооса.

После непродолжительной беседы нашей героине было предложено проследовать с Загом в таинственную дыру, образовавшуюся в горном пейзаже. Консультант так проникся к девушке, что несколько минут благодарил Оосу за приятное общение и просил иногда отправлять ему голосовые. Затем Заг вместе с гостьей погрузились в мерцающий овал и через мгновение оказались в бесконечном по глубине пространстве, которое напоминало гигантских размеров прозрачную трубу, окруженную темными водами, вибрирующими при соприкосновении со стенами. Они расположились прямо на полу среди большого количества подушек.

– Ты догадываешься, почему тебя пригласили в Купол? – без предисловий начал Советник. Ооса кивнула. Девушке показалось, что подробный ответ не нужен, поскольку собеседник, она была почему-то уверена в этом, без труда угадывал ее мысли. Тогда он задал еще один вопрос:

– Как ты думаешь, будущее известно? – Заг внимательно изучал реакцию гостыи. Ооса подумала, что однозначного ответа быть не может. Советник кивнул.

– Да, действительно, однозначного ответа нет, но с будущим можно соприкоснуться, изучив ветки вероятностей, – он подал команду «экран», и перед ними всплыла панель. На экране объемная женская клетка вибрировала, окруженная подвижными мужскими. Маленькие забавные головастики устремлялись в женское.

– Смотри, – Заг заострил внимание на моменте, – в результате добегают один из многих, так и в реальности – побеждает одна мыслеформа. Одна ветка вероятностей будет в итоге формировать конкретное будущее. Но есть одно «но». Женская клетка сама выбирает этого счастливца и помогает ему достичь желаемого. Все как в жизни! Мир видит и ведет стремящихся к цели, – закончил мысль Советник.

Наша героиня, продолжая с восхищением наблюдать за битвой головастиков, задумчиво прокомментировала процесс: «Значит, главное – понравиться Клетке. Красивая метафора!» Ооса вдруг осознала, что сегодняшней день во многом определен выборами прошлого. Это касалось и ее лично, и мира в целом. Перед глазами замелькали образы.

Все началось лет сто пятьдесят-двести назад. Многочисленные Контактеры, транслировали идею о конце света. Но, поскольку информацию, идущую из канала, они пропускали через призму своей осознанности, искажая в той или иной

мере, то и предлагаемые варианты спасения человечества носили нереалистичный характер. Общее настроение отражало стремление к объединению и готовность к переменам. И запрос был услышан. Что, если бы тогда не случилось контакта с представителями Высшего Разума? Какое будущее было бы у человечества? Ооса вернулась в действительность. Советник, внимательно следивший до этого момента за ходом ее мыслей, задал очередной непростой вопрос:

– А что ты думаешь по поводу своего будущего с гелиосом? – он в знак поддержки, коснулся руки Оосы своей ладонью. Девушка сначала смутилась, после собралась с духом и ответила, что Даас ей нравится.

– Ну, хорошо, больше никаких вопросов, возможно, мы вернемся к этому позже. А сейчас я проведу тебе виртуальную экскурсию по Куполу. Для нас важно, чтобы ты получила максимум знаний, связанных с его системой, – с этими словами Советник жестом предложил ей пройтись.

– Я слышал твои размышления о прошлом. Да, действительно, все могло закончиться катастрофой и гибелью планеты. Хвала благоразумию человечества, прислушавшегося к Посланникам Высшего Разума. Великий Договор сделал будущее возможным. Благодаря изменениям мы видим мир таким, каким он есть сейчас. Созданные Купола, возникшие Раддосы, свободные территории, возрождаемые земли, места Темной силы – все эти реалии современного мира, предложенные человечеству Высшим, не что иное, как вариан-

ты гармоничного развития, из которых каждый волен выбирать. Сие есть определяющее условие в заключенном Договоре – добровольное развитие. Кто-то называет это контролем Высшего Разума. Я предпочитаю называть мягче – при-
смотром, – Заг остановился, повернулся к одной из стен и круговыми движениями трансформировал ее выступающую часть в панель, состоящую из серых разноразмерных прямоугольных клавиш, имеющих волнистый рельеф. Советник слегка коснулся одной из них, и темная бесконечность воды за стеной стала светлеть, преобразовываясь в живую картину. Перед ними в деталях разворачивалась история создания Купола. Заг транслировал и дополнял происходящее. Он рассказал, что Купол – это синтез новейших технологий и возможностей.

– Проводниками Высшего Разума была передана изначально информация, которая не смогла бы навредить сознанию человека. Система должна выдерживать нагрузку. Семь герметических принципов, знание которых пришло из глубокой древности, стали основой этого расширения. Познав Принцип Ментализма, отказавшись от Гордыни, приняв за основу Мужество, человек обрел способность творить силой мысли. Конечно, постигали суть единицы, но невозможное становилось возможным на глазах, – Советник продолжал повествование, уделяя внимание тонкостям и деталям, а на огромном экране оживали картины, иллюстрирующие его рассказ: устройство Купола, его защиты, управление си-

стемами. Более подробно он останавливался на явлениях, на первый взгляд кажущихся просто невероятными.

– И все это под присмотром? – поинтересовалась Ооса, восторженно продолжая наблюдать за происходящим в водной глади экрана. Рассказчик рассмеялся:

– Да, Ооса, под присмотром, как иначе? Но мы помним, Выбор есть! – он ненадолго прервался, предоставляя гостю возможность задать возникшие по ходу повествования вопросы. Девушка находилась под сильным впечатлением: удивление сменялось восторгом, легкая растерянность – интересом, но сейчас на ее лице читалось беспокойство.

– А если кто-то не захочет выбирать из предложенных вариантов? У нас в Раддосах судьбу таких решает Черта, – в ожидании ответа Ооса перевела взгляд с экрана на Советника. Тот, выдержав паузу, вновь начал транслировать мысли, сопровождая их картинками экрана.

– В этом случае, – начал он, – все зависит от тяжести преступления закона. Легкая степень влечет за собой переселение в Зону Открытой Анархии, – Заг вывел на экран очередное изображение, предлагая ознакомиться с ЗОА. Картинка увеличилась в размерах. Девушка увидела скопление людей, одетых преимущественно в черное. Когда срабатывал эффект приближения, казалось, анархи осознавали, что за ними наблюдают, и как по команде демонстрировали жест с выделенным средним пальцем руки, проявляя враждебность. Советник улыбнулся и, сменив план, продолжил тему:

– Крайне редко в Куполе происходят и тяжкие преступления. За убийство человека стирают личность. Информацию о нарушителе сохраняют в Хронологе – Библиотеке личностей. Но перед удалением человек выбирает из родовой линии персону, данные которой будут загружены в сознание. Выбрать можно любого из тех, кто развоплотился в течение последнего века. Причина и следствие. Еще один важный принцип, – обобщил Заг.

– Но почему это происходит в Куполе, где нет внешних угроз, проблем и дефицита ресурсов? – в голосе девушки слышались нотки разочарования.

– Мы приходим на Землю за разным опытом. Одни выбирают развитие, другие – протест. Эволюция и инволюция, – Советник вдруг прервался и поклонился в сторону стены. Ооса поймала направление его взгляда, но, сколь ни силилась, рассмотреть в темных движущихся водах ничего не смогла.

В этот момент две проекции, парящие напротив девушки и Советника, вели замысловатый диалог:

– Смелая и ресурсная Ооса! Как думаешь, это она? – лишь мелкие пузырьки расплывались, обозначая присутствие.

– Она. Мы просмотрели больше десятка ее предыдущих воплощений. Мощный ресурс, наработанный в прошлых жизнях. Ты же сам видишь, – поток пузырьков сменил направление на противоположное.

– Вижу. Посмотрим, справится ли она, – еле заметная спи-

раль водоворотом втянула бесцветные силуэты. Увидев это, Советник вновь поклонился и вернул свое внимание гостье:

– Это Учителя. Приходили на тебя посмотреть. Уверен, ты им понравилась, – с радостью в голосе заметил Заг. После чего обсудили дальнейшую программу визита Оосы. Советник предложил девушке ознакомиться с секторами Купола, используя виртуальный путеводитель в модуле Аннели. И завтра в сопровождении Лау посетить один из них по выбору. Особое внимание Заг уделил основной цели визита нашей героини. Оосу просили дать согласие на отпечаток Сознания. Советник взял девушку за руку и повел по коридору. Вскоре просматриваемое пространство начало сливаться в единое волнообразное нечто. Перед ними постепенно проявлялся темный кристалл, пронизанный зелеными лучами, живые подвижные грани которого уходили в разные стороны.

– Познакомься, это МОО, – Советник протянул руку вперед, и легкая вибрация разошлась по телу кристалла, – кто-то называет ее живым компьютером, а кто-то – частицей Моноады. Она сохранит твое Сознание, сделав его частью себя, – сказав это, он предложил Оосе познакомиться с МОО. Девушка, помедлив, едва коснулась пальцами живого кристалла и ощутила вибрации, передававшиеся ей. Опыт был интересным. Советник дал понять, что им пора. И через некоторое время Проводник Лау вернул Оосу в модуль бабули.

Аннели хлопотала над ужином. Когда внучка предложила

помощь, та, смеясь, поблагодарила:

– Я справлюсь, это же не как у вас, староверов, готовка с нуля, – у Старшей Матери с юмором все было хорошо, она часто подшучивала над образом жизни в Раддосах, – ты лучше с выбором меню помоги.

Изучив упаковки, они определились с ужином, выбрав несколько вариантов. Из напитков остановились на чае. Аннели готовила его из передаваемых Оосой трав, по-старинке заваривая в чайнике. Через несколько минут запищал таймер Преобразователя. Бабуля предложила настойки – Оосу это рассмешило. Ужинали весело. Девушка постоянно отвлекалась на ролики, которые транслировались на панели. Большинство из них имели медико-психологический характер. В Куполе заботились о здоровье жителей, уделяя внимание профилактике заболеваний. Понимание того, что работать надо с причиной, а не лечить следствие – являлось основополагающим принципом купольной медицины. Это были мини-фильмы о психологической составляющей проблем со здоровьем. На экране обсуждали такие причины снижения иммунитета, как высокая степень тревожности, ощущение враждебности окружающего мира, попытки тотального контроля и отсутствие доверия. Аллергические же реакции организма напрямую связывали с психосоматическим фактором. Медицина значительно трансформировалась. Один раз в неделю бабуля посещала психомеда, как она его называла. Можно было просто отправлять голосовые отчеты о само-

чувствии и энергетической наполненности, как делало большинство жителей. Но Аннели нравилось общаться вживую. В целом для своего возраста она себя чувствовала хорошо.

Ооса попросила вывести на панель виртуальный путеводитель. На экране мелькали один за другим Секторы, девушка отмечала понравившиеся. Научный подразделялся на исторический, медицинский, технический и т. д. Культурный вмещал блоки искусства, национального наследия, спортивного развития, центры развлечения и пр. Сектор флоры и фауны, занимавшийся сохранением и изучением видов, заинтересовал нашу героиню больше всего. Он являл собой некий синтез, учитывая воссоздание природной среды обитания от ландшафта до климатических условий. Сектор производства представлял собой автоматизированную единую систему, в которой при помощи высоких технологий создавалось все: от предметов искусства до продуктов питания. И завершал виртуальную экскурсию Сектор Космического центра. Бабушка назвала его Звездолетным крылом Купола. Доступ в «Звездокрыло» был разрешен только Советникам и сотрудникам. Закончив с выбором, Ооса попросила Аннели включить какой-нибудь старый мульт. Девушка устроилась удобнее, на экране замелькали знакомые герои, смешные и трогательные. Наша героиня заулыбалась: «Как в детстве, – мелькнуло в голове, – Даасу бы тоже понравилось!» Бабуля села рядом, широким гребнем она проходила по длинным золотисто-русые волнам густых волос, аккуратно придержи-

вая их ладонью у основания.

– Баа, расскажи мне историю, – Ооса погасила панель и легла на бок, – помнишь, когда я была совсем маленькой, ты начитывала мне голосовые сообщения, которые я слушала перед сном.

– Хорошо, мое сокровище. Какую ты хочешь послушать историю? – Аннели начала заплетать густые пряди в косы. Девушка заулыбалась и ответила: «Конечно, о Солнце!» Она знала, что бабушка была ходячей энциклопедией мифов, сказаний, легенд и историй. В своем детстве она томами «глотала» сборники сказок. В юности увлекалась историей древнего мира. А впоследствии изучала литературу эзотерической направленности.

Освещение приглушили, в оконной панели перемигивались холодными светом звезды. Аннели, выдержав паузу, начала. Голос ее звучал спокойно и размеренно:

– В очень давние времена за пределами Земли жили величественные и могущественные Боги. Однажды Вселенский Бог Сияния узрел прекрасную Богиню Космической Бесконечности. Он был покорен ее красотой и совершенством. В их торжественном союзе должны были появиться близнецы. Рожденного первенца Богиня нарекла Солнцем – столь он походил на отца своим ярким сиянием и светом. А когда родилось второе дитя – испуганная мать предпочла спрятать ребенка, опасаясь гнева супруга – настолько он отличался от своего Божественного отца. Она назвала сына Черное Солн-

це и отдала в дальний предел на воспитание, чтобы никто не смог узнать о ее тайне. Шло время. Первенец Богов – Бог Солнце вырос и занял свое место на небе среди звезд. Он освещал своим сиянием пространства, согревал лучами растущую Землю. И никогда не покидал небосвода. Тем временем второй сын Богов, Черное Солнце, возмужал и превратился в нечто настолько завораживающее, сверкающее черным глянцем, что имеющие рассудок теряли его, настолько он был непостижим в своей глубине. Юный Бог стал задаваться вопросом, кто же он на самом деле. Вездесущие Мириды волею случая открыли ему тайну рождения, и Черное Солнце задумал отомстить своему прекрасному брату, который всю жизнь купался в лучах любви и славы. Он выждал удобный момент и поглотил Светило, погрузив все во тьму. Разгневанный Бог Сияния, узнав о случившемся, хотел покарать обидчика. Но Богиня Бесконечности взмолилась о пощаде и во всем призналась мужу. Бог Отец долго обдумывал, какое принять решение. Для начала он приказал Черному Солнцу освободить брата из плена. Их мать, свою жену, он приговорил к нескончаемому расширению, так, чтобы она не знала покоя и всегда была в движении, и только один раз в год могла возвращаться, чтобы увидеть своих детей. Власть между сыновьями он разделил следующим образом. Бог Солнце будет хозяином неба днем – восходя по утрам и нисходя вечером. А ночью будет править его брат – Черное Солнце. И во всем живом отныне будет присутствовать эта

дуальность, принцип Полярности: дарующий жизнь, радующий свет и поглощающая пугающая тьма. Но Черному Солнцу Бог Сияния запретил проявляться во всей своей мощи, чтобы он не уничтожил живое, погружая его в пучину безумия. Вселенский Бог подарил ему прекрасное Око – Лунную Деву, через которую Черное Солнце мог смотреть в Мир, не разрушая его. Лишь иногда ему позволено появляться, затмевая брата и Луну. И этот порядок должен быть сохранен до конца времен, иначе наступит Вселенский хаос, и все живое ждет гибель. Потому что в каждом существе, осознающем себя, живут два Бога – Солнце и его Темный брат. И нарушение порядка влечет за собой последствия. Гармония, равновесие, баланс – основы мироустройства.

Аннели остановила повествование и перевела дух. Ооса восторженно смотрела на Старшую Мать:

– Боже, бабуля, ты просто чудо, – наша героиня прижалась к рассказчице щекой, – ты столько всего интересного знаешь! Расскажи еще, – девушка вновь обратилась в слух. Бабушка задумалась и через мгновение продолжила:

– Солнцу поклонялись как Божеству в разные времена. Его восхождение и нисхождение, рассвет и закат, воспринимали, как соприкосновение духовного мира с миром материальным. Считалось, что Светило – активный принцип творения, проявленная творческая сила. Символ источника жизни и высшей цельности человека. Некоторые верили, что Солнце и Луна – это два ока на небосклоне. А кто-то объеди-

нял Солнце, Луну и Землю в троичные отношения. Философы античности полагали, что души праведников отправляются на Луну, их Дух – на Солнце, в то время как тело предано Земле. В мистериях далекого прошлого Солнце являлось центром духовного посвящения. Человек Солнца воплощал в себе все шесть откровений «древних богов»: понимание мира как величие порядка, как науки о превращениях и бесконечного развития жизни, как борьбы без конца, как поиска счастья в мире и как знания брэнности всех вещей. Поэты видели в Солнце символ любви. Нечто, что нельзя разрушить или присвоить. Неугасимое пламя любви пришло с неба и на небо вернется. Любовь, как созидательное начало, как творческая сила, все приводит в согласие с законами Вселенной, – Аннели замолчала. Ооса, убаюканная ее голосом, мирно спала и чему-то улыбалась во сне. Старшая Мать укрыла девушку и решила отправить голосовые, обещанные дочери.

Утро разбудило спящих вибрацией кнопки вызова. За дверью вырисовывался знакомый силуэт. Это означало, что Ооса и Аннели проспали. Лау любезно согласился подождать. Но к тому, как наша героиня проведет свой день, мы вернемся несколько позже.

Глава 3

Даас и его соплеменники, покинув Землю, приближались к дому. Их перемещение расстоянием в полторы сотни миллионов километров занимало порядка тридцати шести часов. Световой режим, когда лучи преодолевают этот путь за минуты, был неоправданной тратой энергии. Перемещение по винтовой конусной траектории позволяло экологично пройти заданное расстояние, опираясь на вихревые энергии эфира. Их параболичный вариант слияния проходил атмосферу. Потоки солнечного ветра сливались с защитным полем параболы, вызывая яркие вспышки. Группу встречали Стражи Короны: в месте предполагаемого прохода образовалась воронка, колючее магнитное взаимодействие сменилось на режим «втягивания». Можно было расслабиться. Тейла привела группу домой. Воронка вхождения стала срастаться. Внешняя оболочка хромосферы представляла собой защитный экран. Стражи Короны усиливали его, делая непроницаемым. О том, что скрывается за хромосферой, можно было узнать, только минуя защиту. Внешне условно Газовый шар выглядел как шар, сжигающий водород порядка пяти миллиардов лет.

Постепенно группа начала свой распад. В зоне Отделения их ждала небольшая чистка и предформат. Все прибывшие погружались в камеру огромных размеров, где происходи-

ла проверка на наличие сбоев и посторонних структур. Снимались блокировки излучений и плазмообращения, устанавливающиеся перед отбытием в другие миры. Лишнее сбрасывалось. Можно было переходить в рентгено-лучевой режим, чтобы снизить степень воздействия на восприятие. Затем каждый член группы проходил аналоговую «пересборку», форматировавшую гелиосса по образу и подобию Первичной солнечной энергии. И только по завершении всех процессов гелиоссы, настроенные на пульс родного светила, попадали в следующую по глубине зону, Рабочую, на «выгрузку» того, что собрали в экспедиции. Помимо информации «сливали» все, запечатленное во время пребывания на изучаемом объекте.

Даас беспокоился. С одной стороны, он чтит закон Солнечного Дома, с другой – понимал, что впечатления, связанные с Оосой, могут вызвать вопросы. Поразмышляв и доверившись внутреннему чувству, наш герой решил ничего не утаивать и выгружаться по полной, осознавая возможные последствия. Предположительно, такого рода информация будет донесена до Старших членов Ядра. И проработки с Димерами ему не избежать.

Итогами «выгрузки» Мэйны, гелиоссы, занимающиеся приемом и обработкой информации, остались довольны. Членам группы было предложено проследовать для восстановления в Зону Сферического контура. В ней располагалась жилая зона, где гелиоссы могли расслабиться, проводя

время в общении, сливаясь в чашах, просто отдыхая. Следующим слоем, стыкуясь с Зоной Сферического Контура, шла «Конвективка» – Конвективная Зона. И предпоследней была Распределяющая или Зона Переноса Лучей, которая окружала Ядро. Доступ в последние две был ограничен. Старшие члены Совета Светила, которых за глаза именовали еще Термоядерщиками, обитали в Ядре.

Даас и Тейла, закончив с делами, сразу отправились к Матери в Зону Сферического контура. Мир гелиоссов сложен для понимания человека и трудноописуем. Представить мы можем то, что способны воспринять. Все, не входящее в зону восприятия осознающих себя в рамках конкретных измерений, будет за гранью понимания. Но есть и прекрасные новости – воображение делает невозможное возможным даже в самых тяжелых случаях.

Попробуем визуализировать фантастический и яркий мир, в котором при желании можно «выключить» краски, «приглушить» свет. Если бы мы могли представить гигантский слоеный торт в 3D-формате, где разноцветные и разноплотные слои представляли собой газовые субстанции, находящиеся в непрерывном движении и отдаленно напоминающие салюты и фейерверки, то узрели бы пространство Зоны Сферического Контура. Гравитационная составляющая в нашем понимании отсутствовала. Потому как для существ, способных формировать собственное силовое поле и взаимодействовать этим полем с окружающим простран-

ством притяжение внутри Светила – вещь условная. Гелиоссы по своей природе были уникальными созданиями. Первичная энергия Солнца делала их отчасти большими и добрыми детьми. Поистине магические способности являли практическую неуязвимость, длинную по человеческим меркам «пока не надоест» жизнь, безграничную свободу перемещений в плане межпланетных и межгалактических путешествий. В обычной жизни, независимо от того, в каком виде пребывают: в групповой массе или в индивидуальном проявлении – потребности гелиоссов представляли собой минимум. Основой существования являлась связь с Солнцем. Незримая тонкая золотая нить соединяла гелиосса с его Божеством. Практически, как серебряная нить человека, упоминающаяся в некоторых традициях: энергетическая пуповина, идущая от Источника через Душу и прикрепляющая к ней тело в конкретном воплощении у землянина. В моменты слияния дети Солнца наполнялись энергией, в разы умножая ее. Именно из этого взаимодействия рождалась способность к телепатическому общению. Да, в обществе гелиоссов тайн не существовало. В них не было смысла. Единение, слияние являлось и способом проживания событий и эмоций.

Среди множества уровней и сплетений, напоминающих пчелиные соты, Тейла и Даас без труда отыскивали свой. Пространство обитания Семьи, которую возглавляла Валри, их мать, имело несколько больших чаш для пребывания в совместном покое, собственный выход в плазмослой (Конвек-

тивку) и много отдельных секторов, напоминающих комнаты без окон, дверей и частично без стен. Мать встречала детей у входа. Не проникая внутрь, прямо на ступенях они перплелись руками, сливаясь в объятиях. Потом брат и сестра поочередно соприкоснулись лицами с Валри. Тейла поспешила к остальным, а Даас остался с матерью. Она привлекла сына, тот склонил голову в полном покое.

– Мой яркий, мой быстрый, мой непобедимый Дааси, – мама всегда наедине называла его так. Мелодичный колокольчик ее голоса успокаивающе вибрировал, разливая по золотому телу приятную негу, – ты возмужал и стал совсем взрослым. Твоя сестра присматривает за тобой, но ты рожден для жизни. А жизнь полна неожиданностей и сюрпризов. Расскажи мне о девушке, – Валри села на ступень ниже, продолжая держать сына за руку. Даас немного смутился, потом поведал, как они познакомились с Оосой, как встречались ночью, когда в отсутствие Светила стал возможен контакт. Мама попросила показать Оосу ментально. Даас сосредоточился и прикоснулся руками к вискам матери. Та, закрыв глаза, долго рассматривала на внутреннем экране ускользающий образ, транслируемый сыном.

– Она действительно необыкновенная девушка, твоя Ооса, – мама улыбалась, – меня тревожит вот что: мы оба понимаем, к тебе будут вопросы. Твоя грусть слышалась и читалась не только Семей. Полагаю, после общения с Димером, где твоя информативная обновленная часть будет про-

смотрена из соображения безопасности, тебя пригласят к одному из членов Совета Ядра. Но, уверена, все закончится хорошо, я рядом, – Валри обняла сына. И они долго сидели на ступенях, наблюдая красочное великолепие Сферического Контура, уходящее за дугу горизонта. Яркие разноцветные вспышки, напоминающие гигантские мыльные пузыри, переливались радужными пятнами. Легкая вибрация Семейного Пространства свидетельствовала о том, что часть их группы собирается слиться в одной из чаш для обмена информацией и накопления энергии. Мать и сын поспешили к соплеменникам. Объединение было их силой.

Оставим гелиоссов на время в описываемом нами конкретном мире, являющемся лишь малой ничтожной частью Сущего. Такой незначительной, как если бы мы пытались понять мир, наблюдая в узкую замочную щель за происходящим в соседней комнате. А для Всего Сущего являлись бы наимельчайшей частицей, подчиняющейся законам Его. Исходя из сказанного, попробуем себе представить, как где-то в пределах Космической Бесконечности случился разговор.

Сущее: Ты создано из меня, почему ты противоречишь?

Ничто: Я – это ты. Ты же не можешь противоречить себе сам?

Сущее: Тогда зачем ты посылаешь в равновесную ныне точку Икс н-гред?

Ничто: Я посылаю? Это делаешь ты. Это твоя Игра и твои Правила.

В этот момент в нашем описываемом мире спутник Земли – Луна стала усиливать свои вибрации. Но на это основная масса обитателей мира пока не обратила внимание. Лишь малая его часть предчувствовала грядущие перемены и испытания.

Один из наших героев, Идлан, спешил к своей матери. Каково же было его удивление, когда приближаясь к дому, он увидел Атрони в обществе Старшего. Тот возглавлял Совет Раддоса Обнуления и являлся самым старейшим и уважаемым членом общины. Дол спокойно сидел, сложив руки на коленях. Мать подавала травяной чай. После приветствия без неловких пауз и «словоблудий» перешли к основному.

– Я в курсе случившегося. Ваша история с Оосой известна. Кроме того, ты просил Атрони об Обнулении. Как я говорю в таких случаях, не знаю, откуда, но я знаю, что вопрос через это не решится. Мы общались со Старшим вашего Раддоса Пути и Мастерства. Решение таково, – Дол замолчал и пристально стал вглядываться в глаза собеседника, будто пытаясь понять, готов ли Идлан осмыслить то, что будет объявлено, и продолжил, – тебе надлежит отправиться к Познавшим Темным, – Старший вновь сделал паузу, ожидая реакции юноши. Наш герой находился под глубоким впечатлением. Собравшись с мыслями, он дал понять, что готов выполнить озвученное. Дол взял в руки чашку и медленно начал размешивать деревянной ложечкой содержимое. Три раза по часовой, один – против. Совершив, таким образом,

три цикла, он поставил чашку на стол и придвинул к Идлану.

– Выпей, пожалуйста, – Дол встал у юноши за спиной, положив ему руки на плечи. – Я чувствую смятение и боль. Ты честен в своем проявлении. Обнуление ничего не даст. Пришло твое время познать свою Тень. Помочь тебе в этом смогут только Познавшие. И пока нет понимания, кто согласится вести тебя. Будущее твое сейчас трудно предсказать. И это Путь, – Старший поднял над головой юноши ладони, и в тот же момент Идлан стал проваливаться в сон, веки медленно закрылись, и последнее, что он увидел, – обеспокоенное лицо матери.

Идлан погрузился в глубокий сон. Сначала в крошечной тьме нельзя было рассмотреть ничего. Потом он с трудом начал различать пространство вокруг себя: ночное небо в тусклых звездах, темная трава, трепещущая от ветра, серая долина, в центре которой высились гигантские черные камни. Они блестели, проникая во все сущее черным глянцем, притягивая к себе. Двенадцать глыб образовывали круг. Промежуток между первым и последним камнем указывал на отсутствие тринадцатого. В центре группы находился каменный диск, напоминающий чашу. Идлан приблизился к камням, шепот травы усилился, казалось, в этом шелесте слышались чьи-то голоса. Юноша подходил к каждой из двенадцати глыб и ловил свое отражение в черном зеркале камня. К его удивлению, отражалось все, кроме лица. Рассмотреть его, сколь ни силился, наш герой не мог. Так продолжа-

лось до тех пор, пока юноша не оказался напротив последнего камня, отразившего в черном глянце лицо нашего героя. Идлан протянул руку, чтобы коснуться глыбы, рука провалилась в никуда. Вдруг его осенило: он стоял напротив пустоты и тем не менее видел свое отражение. Потом нашего героя резко стало затягивать в самый центр черного диска чаши, погружая в крошечную мглу.

Оставим юношу во тьме его сна, и перенесемся в реалии, проживаемые Оосой. Ей предстоял замечательный во всех отношениях день, который она должна была провести в одном из Секторов Купола. Нетрудно догадаться, что выбор пал на Сектор Флоры и Фауны. Лау уже ждал в Сфере. На это раз они перемещались не ускоряясь. По мере приближения к Сектору, Ооса стала замечать вокруг обилие растительности. Лау помог девушке выбраться из Сферы и поручил ее заботам местного гида, Фиим. Напомнив, что вечером ее ждет Заг, Проводник отбыл. Женщины погрузились в мир бесконечной живой оранжереи, наполненной звуками природы и едва заметным движением. Возраст экскурсовода определить было трудно, Ооса решила, что Фиим немногим более тридцати. Общительность, живость, образное мышление, влюбленность в дело, которым та занималась, превращали гида в увлекательного рассказчика. Наша героиня почувствовала себя в надежных руках.

Живой интерес Оосы вызвали отделения-лаборатории, где изучались лечебные свойства растений и производимых

из них веществ, например, эфирных масел. С травами Ооса работала в своем Раддосе. Магическому применению ее учила Магветт, по поручению которой она разыскивала в лесу конкретные виды растений. А с научными данными в этой области девушка была знакома в общих чертах.

Сейчас они стояли под Шаровидным эвкалиптом. Фим восторгалась уникальным растением. Расположение его листьев, развернутых к Солнцу ребром, делает возможным проникновение света по всей кроне, так что в тени эвкалипта не укрыться. Растут деревья очень быстро и самостоятельно, не допуская других растений рядом, поскольку выделяют в почву специальное ядовитое вещество. Именно на эти особенности эвкалипта-воина обращали внимание в магической среде. Считалось, что его антибактериальные и противовирусные свойства абсолютны благодаря непобедимому характеру дерева. В некоторых культурах эвкалипт называли живым доктором – листья дерева и сок использовались в лекарственных целях. Ооса вспомнила легенды, связанные с растением. Кто бы мог подумать, что по одной из них эвкалипт принял активное участие в возникновении созвездия Южный крест. А по другой – ветка эвкалипта осчастливила небо, когда человек выдул из нее термитов, превратившихся на небе в россыпи звезд.

Увлеченные общением, наша героиня и гид продолжили путешествие по этому храму живой природы. В лаборатории эфирных аромасел задержались на час. Ооса восторгалась

увиденным, в Раддосах не было возможностей для подобного рода научных исследований. Фиим увлеченно описывала эффект воздействия эфирных масел на эмоциональное и психическое состояние человека, их влияние на физиологические процессы: температуру тела, частоту сердечных сокращений, изменение артериального давления, гормональный уровень. Научный подход выделял два пути воздействия. В первом – запах, как раздражитель, действует практически мгновенно, информация передается в один из древнейших отделов мозга, обонятельный центр, в непосредственной близости которого расположена лимбическая система, управляющая эмоциями человека, настроением, сексуальностью и т. п.

Второй механизм связан непосредственно с влиянием молекул эфирных масел на слизистую дыхательных путей. В легких, имеющих развитую сосудистую сеть, всасывание в кровь происходит почти мгновенно. Считается, что эфирные масла находятся в организме около двадцати минут и, оказав воздействие, полностью выводятся. Фиим предложила своей гостье на пробу некоторые масла. Ооса с восторгом «переслушала» их. Это был новый и весьма интересный опыт. В завершении пребывания в лаборатории ей преподнесли небольшой подарок – набор редких аромамасел с подробным описанием свойств и способов применения.

Когда они покинули лабораторию, Фиим предложила отдохнуть. Расположившись за небольшим столом, дегустиро-

вали травяные настои и продолжали общение. Фиим говорила о важности развития Сектора для жителей Купола. Сохранение флоры и фауны является необходимым условием для гармоничного развития человека, которое невозможно без соприкосновения с миром природы. Мы ее часть, энергетически и информационно зависящая от среды, эволюционным продуктом которой являемся. Особенно в условиях проживания в Куполе важно сохранять эту связь с Миром. Ооса согласилась, подобный энергоинформационный дефицит никакими устройствами и технологиями не восполнить.

Постепенно в процессе погружения в Сектор, наша героиня заметила, что они более тесно соприкасаются с миром фауны. Фиим пояснила, что эта зона делится на свободную, где возможен безопасный контакт с животным миром, и бесконтактную. Крупные хищники воспринимают людей как добычу, и лишь единицы способны работать в этом отделении. Перед тем как познакомить гостью с хищными представителями фауны, гид решила показать нашей героине заповедный уголок своего царства. «Заповедность» объяснялась тем, что здесь взращивались растения, способные вызывать состояния измененного сознания, разумеется, в научных целях.

Ооса и Фиим стояли на площадке, а внизу среди растительности мелькали ассистенты в масках. Лабораторное отделение размещалось в полупрозрачном шатре, распахнутом на четверть. Наша героиня присматривалась, пытаясь охва-

тить взглядом всю картину, как вдруг среди листвы ей померещился Идлан. Девушка сфокусировала зрение на месте видения – ничего. Но при повторном беглом взгляде эффект повторился вновь. Девушка попросила гида дать время на уединение. Она спустилась к месту, где возникал образ ее друга. Расположившись прямо на земле, сосредоточилась и, закрыв глаза, медленно перевела внимание на дыхание: «Мой вдох – выдох Вселенной, мой выдох – ее вдох». Через какое-то время на внутреннем экране появился образ юноши. Выглядел он необычно: все тело покрывали письмена и рисунки, а лицо было исчерчено бело-красными линиями. Взгляд опустошенный. Идлан повторял одну и ту же фразу: «Он идет». Ооса четко уловила тревогу и беспокойство. Что еще она смогла вынести из этого погружения, оставим в тайне и вернемся в действительность.

– Все хорошо? – поинтересовалась Фиим, когда девушка вернулась на площадку. Та кивнула. – В этом месте часто возникают видения, впрочем, они объяснимы.

Гид и ее гостья продолжили обмениваться знаниями. Издавна растения, способные изменить психическое и эмоциональное состояние человека, вызывали живой интерес. Люди науки, используя свойства растений, создавали лекарства. Практикующие магию применяли растения Силы для глубоких медитативных погружений, в которых могли перемещаться среди миров. Но были и такие, кто расширял границы реальности волей случая или из любопытства. Счита-

лось, что личности неосознанной подобное взаимодействие может причинить вред, нарушить целостность и вызвать зависимость. Главным и единственным правилом безопасности при работе с растениями Силы была готовность адепта к данному эксперименту. Выражалась она в умении взять силу Духа растения в союзники, не став его рабом. В последнем случае связь человека с источником нарушалась. Быть союзником Силы – созидать. Быть ее рабом – разрушать себя. В этих базовых выводах мнение представителей Купола и жителей Раддосов сходились. В Сенторане с растениями Силы взаимодействовали Познавшие. В Куполе с ними работали только специалисты, выбранные и подготовленные для этого Советниками.

После серьезных размышлений хотелось отвлечься. Прогулка по тоннелю, который прорезал практически всю часть зоны хищников, бодрила. Некоторых животных Ооса видела впервые в жизни. Особое впечатление на нее произвели крупные кошки. Вот какое тотемное животное ей бы хотелось! Она как зачарованная наблюдала за тиграми и львами. Сочетание грациозности и силы приводили девушку в дичайший восторг. Один из тигров неожиданно проявил к гостье интерес. Он перемещался вдоль тоннеля, не упуская девушку из виду. Ооса, заметив это, присела около стенки и стала терпеливо ждать. Со стороны можно было подумать, что у них установилась связь. В конце концов хищник приблизился и уткнулся мордой аккуратно в место, где наша ге-

роиня выставила свои ладони. Тигр потерся о стенку и зевнул, обнажив огромные клыки, чем вызвал у нашей героини смесь восторга и ужаса. Ооса стала поглаживать зверя через толстое безопасное стекло.

– А ты понравилась нашему Гессару, – произнесла Фиим, наблюдая за трогательным общением, – но нам пора, Лау скоро вернется. Ооса зашевелила губами, будто прощаясь с новым другом. Провожая нашу героиню, Фиим подарила ей цветок. Она хотела, чтобы роза напоминала Оосе о Куполе. Расставались почти подругами.

Лау в сфере напомнил о визите к МОО. Во время перемещения Ооса вдруг ощутила волнение – не каждый день проходишь процедуру Отпечатка Сознания. Заг встречал их. Почувствовав тревогу девушки, он спокойно взял ее за руку и попросил довериться. Ооса расслабилась. Советник привычным способом «намутил» в стене проход, который выводил их в знакомый «подводный коридор». Сегодня вода отсвечивала ярко-синим сиянием. Словно невидимые лучи подсвечивали тоннель откуда-то из глубины. Остановившись посередине, стали ждать. МОО не торопилась проявляться. Сначала часть пространства расплылась в зеркальном блеске, поглощающем все вокруг. Затем в центре появились яркие щупальца зеленоватых лучей, и только потом стали вырисовываться живые грани темного кристалла. МОО проявилась. Заг подвел Оосу вплотную к Кристаллу. Девушка почувствовала легкую вибрацию, ее просили дать согласие.

Ооса кивнула. Последнее, что она запомнила – невероятная сила притяжения вовлекла в Кристалл. Все растворилось. Долгое время ей казалось, что она маленькой песчинкой путешествует в бескрайнем темном пространстве, и вокруг нее появляются и исчезают такие же частицы. Иногда они образовывали целые поля, энергетические уровни в виде слоистой лестницы, где каждая частица имела свое назначение. По этим полям в разных направлениях пробегали энергетические волны. И после такой волны где-то очень далеко за пределами понимания что-то происходило: рождалось, перерождалось, приобретая новое качество или характеристику. Но ничего не исчезало. Будучи по природе своей одной и той же частицей, она могла принимать участие в бесконечном числе свободных волновых проявлений. Это был Выбор. Характеристики, которые были заданы частице, неизменно передавались полю. И это тоже был Выбор. Выбор. «Выбор, Ооса», – расплывающиеся радужные пятна стали организовываться в Советника. Она вдруг увидела себя со стороны: ночное небо без единой звезды, поле, дерево и ее тело, над которым склонился Советник. Он что-то шепчет. Внезапно ее втягивает в тело. Советник вдруг превращается в Лиддэв. Она берет за руку и куда-то ведет. Холод сковывает движения. В небе жирнеет глянец черная точка, из которой на землю льется зеркальная тьма. Она расходится волнообразно, накрывая сеткой все вокруг. Одинокие фигуры замирают, лишенные сил, со стороны кажется, что тьма высасыва-

ет из них свет, погружая во мрак безумия. Магветт ведет ее за руку, ускоряясь. Она повторяет, как мантру: «Ооса – ты жизнь. Ты даешь жизнь. Ооса – ты свет. Ты даешь свет». Они приближаются к огромной вихревой воронке, которая уходит своим основанием в глубь земли, а верх теряет в ночном небе. И Лиддэв выталкивает девушку в центр вихревого облака. Нечем дышать, но она чувствует, как ее словно разбирает на атомы, расщепляя в облако. Через мгновение все заливают белыми нестерпимо яркими лучами.

Ооса пришла в себя уже в модуле Аннели. Бабушка сидела рядом.

– Ты только молчи и не двигайся, – с волнением в голосе произнесла бабуля, – восстановление займет время, – Аннели передала слова благодарности от Советника. Все прошло успешно. И как только девушка восстановится, ей разрешено вернуться домой. Ооса лежала с закрытыми глазами и размышляла об увиденном во сне. Сначала она воспроизводила случившееся от своего лица. Потом вдруг сознание переместилось, события отображались в кристальной глади МОО, и девушка ощущала себя среди наблюдателей. В их числе был Советник, Учителя, приходившие во время первого ее визита, и выделенное Сознание Кристалла – едва заметный Женский образ. Присутствующие активно обсуждали происходящее на экране. Ветки будущего читались неопределенно. Появление Магветт явилось для всех неожиданностью. Как и отсутствие гелиосса. Ооса уловила общую тревогу – ожида-

лось чужое вторжение. Утомленная воспроизведением, наша героиня вновь погрузилась в сон.

Утром Ооса покинула Купол. Она задержалась у Линзы. Бабуля, провожая ее, всплакнула. Вскоре девушка подходила к своему дому. Тиин выбежала навстречу и радостно приветствовала. Сестра засыпала ее вопросами и с интересом внимала повествованию нашей героини. После чего пересказала новостную ленту Раддосов. А новостей было немало. Старшие постоянно проводили советы, на которые выборочно приглашались обычные жители. Что-то надвигалось, и надо понимать, что это несло угрозу. Тиин рассказала сестре и об Идлане, которого отправляли к Познавшим. Ооса нахмурилась. Она вдруг вспомнила свои видения. Ей захотелось увидеть Идлана до его отбытия. Оставив сестру, наша героиня поспешила к дому бывшего. Небольшой ветер волновал верхушки деревьев, от земли, напитанной дождем, шло испарение, усиливая запах травы. Небольшие, почти прозрачные облака вплывали в линию горизонта, размывая ее. Солнце радовало несказанно, отныне у них со Светилом появилась общая тайна. Ооса задумалась, где сейчас Даас. Ей почему-то казалось, что точно не на Земле.

Она застала юношу на тропе в сопровождении наставника. Вместе продолжили путь. Западная часть Сентораны встречала неласково. Природа здесь приобретала какие-то зловещие оттенки. Растительность оскудевала. Земля выглядела так, будто ее засеяли камнями, «растущими» среди ред-

кой желтеющей травы, усугубляющей унылую картину. Небо странным образом давило своим голубым объемом. И даже Солнце виделось чужим, почти враждебным. Некоторые говорили, что Познавшие переделали местность под себя, и в их концепции развития движущая сила первичной энергии не подразумевает радости бытия, как основы существования. Важен только опыт. Потому и внешняя форма увлекала их мало. Основная охота велась за энергией в чистом виде, дающей силу и мощь. По большей части, эти предположения носили теоретический характер, ибо никто из обитателей зоны не спешил откровенно делиться собой, своей силой и знаниями. Да, сотрудничали иногда, вот как в случае с Идланом.

Возглавляющий процессию Тенг остановился. Прибыли на место. Вдали уже виднелся край черного облака Черты. Ооса взяла Идлана за руку. Он выглядел спокойно, но в то же время в нем ощущалась решимость.

– Что бы ни случилось, я навсегда останусь твоим другом. Запомни это, – Ооса поцеловала юношу на прощанье. И вместе с Тенгом они двинулись в обратный путь. Идлан остался один.

– Хорош, – проскрипел над ухом незнакомый голос. Наш герой сообразил, что он не один. Рядом материализовался Некто. Юноша внимательно изучал своего нового наставника. Коренастый, среднего роста, бритый наголо. Колючий взгляд черных глаз, ехидная улыбочка. Из одежды – какой-то

потрепанный балахон. Незнакомец, в свою очередь, заинтересованно рассматривал подопечного. После недолгой паузы представился:

– Наг, – Познавший продолжал сверлить Идлана взглядом, – правило одно, я говорю – ты выполняешь. Имей в виду, я единственный, кто согласился работать с тобой. И шанс мне понравиться у тебя есть, – наставник одобрительно хмыкнул. – Забудь все, чему учился, – с этими словами он развернулся и движением руки дал команду следовать за ним. Шли молча. Идлан размышлял о том, что его новый учитель совсем не похож на Познавших, которые в воображении большинства рисовались Темными бесплотными злобными полудухами. Услышав его мысли Наг оглянулся и проскрипел:

– О да, я очень злобный дух! – потом ухмыльнулся и более мягким тоном продолжил. – Не болтай в голове, я все слышу, это отвлекает, – и вновь устремился вперед. Юноша молча последовал за ним. Вскоре наставник остановился. Он был сосредоточен. Подойдя вплотную к нашему герою, Наг прошептал: «Мы входим. Смотри, понимай, впитывай. И никаких разговоров. Это техника безопасности. Даже когда ты мыслишь, ты притягиваешь. Если я буду к тебе обращаться – только кивай. Понял?» Идлан кивнул. Наставник отошел в сторону, опустился на землю и стал что-то искать среди травы. Потом начались странности, Наг поднимаясь, стал тащить вверх какой-то полог, словно огромный тяжелый занавес.

вес скрывал портал в иную реальность. Когда полог был достаточно открыт, наставник дернул ученика за руку и увлек за собой в образовавшийся проход.

Какое-то время было просто темно, и ничего не происходило. Потом прямо перед глазами возник смешной сухонький старец и прошипел Идлану в лицо: «Не вибрируй!» К юноше постепенно возвращалось зрение. Но то, что представало взору, являлось мало понятным для восприятия. Старик не унимался и глазами пытался выразить свою единственную мысль. Вдруг наш герой осознал, что перед ним в образе старца его наставник. Стало нехорошо от странного предчувствия. Пытаясь усмирить начинающуюся панику, Идлан стал ощупывать себя и рассматривать видимые ему части тела. Результаты индентификации повергли в шок. Мускулистое крепкое тело явно осталось за занавесом. По ощущениям, он выглядел как худой длинноволосый подросток. Но следующее открытие потрясло его гораздо сильнее: реальность, которую он воспринимал как единственную, растворилась. Его окружал чужой неведомый мир. В бесконечной темной действительности негативом отображалось сущее. Рельеф был условен. Все привычное глазу просто отсутствовало. Черный преобладал. Белые пунктиры линий обозначали движение живого и неживого, если эти понятия были вообще применимы в данном случае. Изредка появлялся красно-оранжевый оттенок, означавший всплеск энергии, что мгновенно привлекало к себе внимание сущностей, ко-

их был явный переизбыток в разворачивающейся перед Идланом незнакомой действительности. Наг схватил ученика за руку и крепко держал кисть, слушая пульс. Когда наш герой немного пообвыкся в своем новом теле и притупил сознательно реакции, концентрируясь на дыхании, наставник одобряюще закивал головой. Он прикоснулся пальцем к виску юноши, и тот услышал, как Наг обращается к нему: «С прибытием в Коану, ученик. Это наш астральный приют. А ты красавчик», – наставник беззвучно хихикнул. Юноша улыбнулся. Учитель поинтересовался, как Идлан находит данную реальность. Едва коснувшись кистью ученика своего виска, он ожидал ответа. Юноше пришлось приложить усилия, чтобы освоить навык общения, но все сложилось. Он поинтересовался, почему они так смешно выглядят.

– А ты хотел, чтоб мы здесь как два маяка выделялись на общем фоне? Это, мой умник, техника безопасности: меньше отсвечиваешь, меньше привлекаешь, – он вдруг прекратил транслировать, приложил палец к губам, призывая к тишине в эфире, и стал всматриваться куда-то в сторону. Через мгновение в черноте возник странный неизвестный символ, а уже из него вылетело светлое нечто. Сущность имела контуры, но белые и черные линии переформировывали ежесекундно ее форму: то возникала голова с жуткой акульей пастью, то когтистые лапы, то драконий хвост. Все это представление сопровождалось неприятными звуками и запахом гари. Наг находился в абсолютном спокойствии. Он кру-

тил между пальцев возникшие ниоткуда энергетические нити, пытаясь сплести нечто, напоминающее маленькую веревочную лестницу. Закончив, наставник дождался, пока сущность проявит подобие головы и накинул на нее сплетенную конструкцию. Пути сначала разрослись и расширились, а после стали затягиваться петлями на жертве. Через какое-то время видение сузилось до точки и исчезло. А наставник активными движениями призвал юношу следовать за ним. Перемещения в Коане были странными, как и все остальное. По ощущениям они двигались вперед, но, по факту, оказывались где-то внизу и в стороне. В итоге через время остановились около глухой стены. Наг погрузил свои руки во внезапно возникший перед ним чан, наполненный некоей субстанцией. После чего стал облачать тщедушное тело Идлана в жидкий металл, создавая доспехи. Закончив процедуру, мастер вновь ментально обратился к ученику.

– Сейчас ты умрешь и будешь видеть сны. Когда опыт завершится, я тебя встречу. Не бойся. Ты уже делал это, – Познавший стал подпрыгивать на одном и том же месте. Поверхность отдавала вибрациями в стену. Постепенно у них под ногами стала разрастаться пустота, наполненная черными клубами тумана. Запахло сыростью и серой. Наг подтолкнул Идлана, и черное облако поглотило его. Последнее, что он ощутил – это мягкое приятное погружение в небытие. Какое-то время он плыл в черноте. Сознание словно было заперто внутри себя, точнее, не существовало ничего, кро-

ме сознания. Глаза могли видеть, но видели они исключительно тьму. Состояние больше походило на бред. Вскоре наблюдаемое пространство расширилось и посерело. Множество нитей струнами уходили вперед, параллельными рядами, не пересекаясь. Все это вибрировало, натягивалось, ослаблялось. Вновь приходило в движение, и вновь замирало. Зрелище утомляло необыкновенным образом. Периодически появлялось ощущение жара, но тела Идлан не чувствовал. Он пытался сфокусироваться на чем-нибудь другом – безуспешно. Нити, струны, нити, вибрация. И тишина. Само понятие времени теперь казалось фикцией. Чудовищная пряжа буквально расщепляла сознание. Юношу временами выключало. Но когда он возвращался, картина была неизменной. Ощущение полного бессилия сменялось гневом. Ярость сменялась апатией. Идлан злился на себя, на наставника, на всю эту историю с обучением, которая привела его в эти, будь они прокляты, серые нити. С каждым разом он погружался все глубже в бездну Безумия. Иногда на самые ужасные мысли чертова прядильня отзывалась, рисуя образы, близкие к обдумываемому кошмару. Бушующие страсти жутко утомляли. Он вспоминал себя до всей этой безысходности. Веселый, добрый, смелый, с ноткой здорового эгоизма. Любимый и любящий сын. Старательный ученик. Преданный партнер. Сейчас эта почти идеальная картинка вызывала у него приступ бешенства. Где все это время прятался Идлан сегодняшний, застрявший в нитяной се-

рости, сыплющий проклятиями, захлебывающийся ненавистью, сходящий с ума от бессильной злобы. Возможно, под жутким прессом тошнотворной безысходности внутренние, хорошо упакованные демоны стали расползаться по сознанию, отравляя и без того нерадостное бытие. Монстры возникали, терзали и отступали. С каждым разом Идлан воспринимал их все равнодушной. Попытки проявлять активность ни к чему не приводили, этот урок наш герой выучил. Пассивное же наблюдение сводило с ума. В конце концов он сдался. Приняв данность, как единственную возможность существования. Идлан выключался, вновь приходил в себя, и наблюдаемое им перестало вызывать у него какой-либо отклик. И тогда в определенный момент среди всего этого безумия возник столб прозрачной энергии, она появлялась из ниоткуда и уходила в никуда. Погрузившись в ее безучастные струи, юноша вдруг испытал полный покой и отрешенность. Эмоции и чувства растворились в прозрачном потоке. Мощная, обнуляющая и всепримирающая сила, придав обоснование бессмысленности и тщетности происходящего, исчезла также внезапно, как и появилась. Оказавшись полностью брошенным, не способным ни к активным действиям, ни даже к осмысленному бездействию, он вошел в темную ночь души. И в то же время Идлан почувствовал, что потеряв все, он познал нечто глубокое, тайное, обретая абсолютно новые сакральные смыслы. Хочешь постичь Свет – погрузись во Тьму. В этом состоянии в какой-то момент юно-

ша пережил озарение – ни сопротивление, ни наблюдение не дают силы. Спасти может только любовь. Он вспомнил мать. С огромным усилием ему удалось воспроизвести ее образ. Легкая тень стала прорисовываться в пространстве, накладываясь трафаретом на нити. Потом его внимание переключилось на Оосу. На мгновение показалось, что он слышит ее колокольчиковый задорный смех. Струны завибрировали, откликаясь. Стало легко и тепло. Он размышлял, и в итоге перед ним возник его собственный образ. А нити-струны приобрели какой-то серебристо-розовый оттенок. Проживание любви давало смысл всему. И нитям, и вибрации, и осознанию себя. С каждым разом он все легче и быстрее рисовал образы, и вскоре это были детальные картины, персонажи которых приводились в движение его замыслом. Так прошло еще много переключений из забытья в осознание, пока... Пока однажды не возникла шальная мысль, что хорошо бы, находясь в состоянии любви, попробовать представить, как он выбирается отсюда, возвращаясь к наставнику. Так появилась цель. Нити, струны, вибрация, любовь, цель. И уверенность, что все получится. В какой-то из попыток в центре пространства стал вырисовываться просвет, уходивший вдоль струн вдаль. С каждым разом разрыв становился все шире и ярче. И однажды окружающая картинка треснула по швам, рассыпалась, и Идлан вывалился из нитевой бесконечности прямо под ноги своего наставника. Тот сидел и что-то рисовал пальцем в угольной пыли плоскости. Увидев

ученика, Наг обрадовался, но виду не подал, то ли из соображений техники безопасности, то ли из присущей вредности. Познавший зашевелил беззвучно губами, к своему удивлению, Идлан прекрасно понимал его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.